Один шаг до перемен

16+

Клара Колибри

Клара Колибри

Один шаг до перемен

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Колибри К.

Один шаг до перемен / К. Колибри — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Ее мир рухнул за пару дней. Круговорот странных событий затянул и грозил потопить. И как иначе? За малый срок лишилась работы, квартиры и жениха. Стечение обстоятельств? Или чьи-то происки? Обвинить хотелось одного вечно хмурого и очень самоуверенного субъекта. А он вдруг взял и протянул руку помощи. От него такого совсем и не ждала. И вот, похоже, ее такая темная история могла иметь счастливый конец...

© Колибри К., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

До недавнего времени я вела спокойный размеренный образ жизни. Имела хоть и небольшую, но уютную квартиру почти в самом центре города, престижную и хорошо оплачиваемую работу, любимого мужчину и регулярный секс с ним. Да, не все было совсем уж так, как хотелось бы. Например, возлюбленный не спешил делать мне предложение руки и сердца, никак не желая переходить на следующую ступень в наших отношениях. Это огорчало, но я разумно говорила себе, что ситуация под контролем и пройдет совсем мало времени, как Глеб примет правильное решение. А еще надо сознаться, что двухкомнатная квартира в элитном современном доме мне не принадлежала, я ее снимала. Но арендная плата была вполне по карману, хозяева уже несколько лет жили где-то в Америке и возвращаться, по моим данным, в обозримом будущем не собирались. А вот работа моя, это да, это была твердыня, что-то вроде трех китов, на которых, по представлению наших предков, с сотворения мира покоилась земля.

Вот и я была абсолютно уверена, что уж здесь, на службе, то есть, у меня все как надо и совершенно надежно. И это мнение не основывалось на одних лишь радужных мечтах и самоуверенности. Все оттого, что потратила немало сил и времени, чтобы добиться этого места в центральном спортивном комплексе нашего славного города, во-первых. Ответственно относилась к своей деятельности, во-вторых. Работала, не покладая рук, с полной отдачей и даже, сказала бы, с энтузиазмом, за что имела карьерный рост, благодарности в трудовой книжке и постоянно растущую заработную плату, в-третьих. Могла бы перечислять и дальше. В-четвертых, в-пятых и так далее – считай по пальцам сколько угодно. Но, как оказалось, к моему глубокому разочарованию, ничто в этой жизни не бывает непоколебимо. И первая трещина в моем жизненном укладе возникла, все же, не на трудовом фронте, а на личном. А, может, нет? Или да? Пожалуй, все же, первые неблагоприятные перемены произошли в любовных отношениях.

Глеб Соломатин – моя любовь на протяжении уже двух лет, а в глазах общественности, к сожалению, только мой любовник. Он точно приобрел известность в определенных кругах. Имела в виду спортивную жизнь страны и Европы, не говоря уж о нашем городе. Он был… Почему, собственно, был? Он и сейчас являлся спортсменом с большой буквы. Соломатин даже в европейском чемпионате участвовал, вот какой он спортсмен! Пловец. Великий труженик. И еще просто обворожительный мужчина. Высокий рост, атлетическая фигура, правильные черты лица, умные карие глаза… В общем, он был и будет мечтой любой женщины. Но, к сожалению, эти самые красивые в мире глаза с недавних пор смотрели в мою сторону с явной прохладой.

Вот такая случилась непредвиденность. Как? Отчего? Не могла себе представить такого когда-либо. И сначала даже не отдала себе отчета, насколько все серьезно. Возможно, не верила в реальность такого поворота, или переоценила свои личные данные и его отношение ко мне. Так или иначе, но не сразу стала предпринимать какие-нибудь действия по спасению наших отношений, решив, что это все от загруженности и усталости встречи перестали быть частыми, из-за постоянных его тренировок и состязаний, и все нормализуется само, стоит только Глебу немного отдохнуть. Но время шло, а положение дел уже свелось к тому, что мы видеться стали все меньше и меньше. Тогда пришлось глубоко задуматься и вникнуть в суть происходящего. И первым всплыл такой вопрос: когда же начались эти самые изменения.

И в памяти начала вырисовываться картина. Сначала выглядела она очень расплывчато и совсем неразборчиво. Вроде, первое напряжение между мной и любимым возникло тогда, когда Глеб познакомил со своим старым другом. Или чуть раньше? Нет, пожалуй, я начала чувствовать отчуждение именно после того. Этот Дмитрий почему-то сразу мне не приглянулся. Хотя, что уж там говорить, он выглядел тоже ничего так себе, если бы я к нему присмотрелась со вниманием, наверняка нашла бы ряд достоинств, только глаза его смотрели как-то странно. На меня. Если теперь взялась все припоминать, то надо сознаться, что под его взглядом отчего-то хотелось сжаться. Я не из робкого десятка и в свои почти двадцать семь

успела пройти через многие испытания. Это и не очень легкая жизнь в родительском доме, когда наша семья трещала по всем швам и в итоге распалась, а потом еще не вписалась в новую ячейку общества, которую мама снова создала с отчимом. Дальше была спортивная школа с большими физическими нагрузками и бесконечным кочевым образом жизни на несколько лет подряд. В постоянных тренировках и переездах с места на место я взрослела и закалялась. О подлости, зависти и жестокости знала не понаслышке. Но и дружескую поддержку смогла оценить. Затем были проблемы со здоровьем, которые преодолевала в гордом одиночестве. А после выздоровления пришлось по новой устраиваться в жизни, и потратила немало времени в поисках работы, нашла достойную без чьей-либо помощи и принялась строить карьеру. В общем, не росла я тепличным растением за надежной толщей стекла оранжереи. А как встретилась тогда с глазами Дмитрия, так отчего-то растерялась.

В его взгляде присутствовало что-то тревожащее. Он как смерил меня в тот раз с головы до ног. Прищур его тоже что-то да значил. Но мне ни к чему было в тот момент обо всем этом задумываться. Ну, познакомил меня Глеб с каким-то своим другом, посидели тогда минут десять вместе в кафе перед зданием, где я работала, и вообще тогда не думала, что свидимся еще в будущем. А оказалось, что судьба начала нас сталкивать с раздражающей регулярностью. Сначала не придавала этому значения. И как иначе, если Дмитрий Ткачев приехал к нам из самой Москвы в составе высокой спортивной комиссии всего на несколько дней. Я рассудила, что как приехал, так и уедет. А что до посещения им спортивных объектов, так это было его служебной обязанностью. И то, что искал встреч с Глебом, тоже легко объяснялось, их давней дружбой, например.

– Иришка! – позвонил мне на работу любимый месяц назад, и голос отчетливо выдавал его возбуждение. – Я тебе сейчас такую новость скажу! Представляешь, Димка сказал, что попробует замолвить за меня пару слов, и возможно меня возьмет под свою опеку Хабаров. Ты поняла, о ком я сейчас тебе сказал? Это же сам Хабаров! Он столько олимпийских чемпионов воспитал!

Тот разговор меня нисколько не насторожил. Я была такой наивной, оказывается, что восприняла новость, как большое благо для него и для нас.

– Ир! – этот звонок случился уже на следующий же день. – Димыч скучает в нашем городе. Конечно! Это же не Москва! Это все понятно, и я решил, что должен его по возможности развлечь. Ну, показать разные там достопримечательности… Что? Нет, слишком бурное веселье и всякие там молодежные тусовки не в его вкусе. Он у нас мужик обстоятельный. Да. Вот я весь сейчас в проблеме, куда его сводить. Ты можешь что-нибудь посоветовать? – в трубке раздался неразборчивый голос, возможно, Глеб прикрывал ее ладонью, поэтому я не особо поняла, кто там и что говорил. – Ир! Дмитрий сейчас рядом. Он знает, что мы с тобой собирались сегодня вечером встретиться и говорит, что наш с ним поход может и подождать другого раза. А я подумал, почему бы нам втроем, куда не пойти? Что скажешь? Мне кажется, что это выход, и будет здорово. Так что, мы подождем тебя в кафе напротив, как в прошлый раз? Давай, не задерживайся.

Тот вечер закончился в ресторане на набережной. Есть в городе такое уютное местечко на берегу нашего синего Черного моря. Представьте себе узкую террасу, над самыми волнами, небо со звездами и луной над головой и приятную мелодию в исполнении оркестра, которая так и обволакивала вас в ночной час. Все было очень приятно, пока Дмитрий снова не принялся сверлить меня этим своим непонятным взглядом.

– Сколько тебе лет? – спросил вдруг прямо в лоб.

– Что? – не поняла его так сразу, еще не придя в себя от приятной расслабленности и мечтательного настроения, навеянного ночной свежестью и тихой музыкой.

– Лет, спрашиваю, тебе сколько, – он как будто немного был раздражен моей медлительностью.

– Ей двадцать семь, – охотно ответил за меня Глеб и по-дурацки, на мой взгляд, при этом улыбался.

– Через месяц только будет, – отчего я это сказала, сама не поняла, а еще помимо воли нахмурилась. В общем, выглядеть после этого вопроса и дальше расслабленной, как и ощущать себя таковой, у меня уже больше не получилось.

– Да чего там месяц, считай уже так и есть, – гнул свою линию Глеб, и рот его словно заклинило в той самой улыбке.

– Угу, – серьезно кивнул Ткачев и, наконец, перевел свой сверлящий взгляд с меня на морскую даль, а еще сложил руки у себя на груди и откинулся к спинке кресла. – Значит, старше Глеба на три года.

Вот зачем он тогда поднял эту тему? И мне, и моему возлюбленному в голову не приходило сравнивать наш возраст под этим углом. Ну, двадцать семь. А любовнику двадцать четыре. И что? Я не выглядела старше своего возраста, скорее уж моложе. Глеб же был так развит физически, что ему все давали годков побольше, чем было на самом деле. Но после той оброненной бесцветной фразы, улыбку с лица моего любимого будто стерли. Одним махом и на весь оставшийся вечер.

– А тебе сколько? – уставилась я на профиль Дмитрия и не удержалась, чтобы не произнести это с некоторым вызовом.

– Тридцать два, – словно нехотя оторвался он от вида шлюпа, качающегося вдали на волнах и на лунной дорожке, и перевел снова глаза на меня.

– Да, это возраст. Чтобы самому перестать показывать результаты в спорте. Конечно, нужно искать место поспокойнее, в министерстве, например, или… – еще не договорила, а уже пожалела, что затеяла все это, все же, он был нашим гостем и другом Глеба.

– Я тебя обидел? Тогда извини. Не хотел.

После моего выпада благодушное настроение не вернулось ни ко мне, ни к Глебу, а вот наш Ткачев ничуть не выглядел смущенным или озадаченным. Только так вышло, что мне аукнулось мое поведение тем вечером, а точнее, та небольшая сцена в самом его конце.

– Ирина. Извини, но сегодня встретиться не удастся, – стала я довольно часто слышать от любовника.

Причина была почти всегда одна и та же – тренировка. Глеб сделался каким-то одержимым, весь, с головой и без остатка ушел в подготовку перед тем, как настанет момент предъявить свои способности Хабарову.

– Ты же понимаешь, киса, до нашей с ним встречи осталось совсем ничего, – еще так говорил он мне иногда по телефону. – Его мнение много для меня значит. Не хочу показаться ему недостойным внимания.

И так потом получилось, что не виделась с Глебом больше трех недель. Это был срок. А еще следовало учесть, что мы и так встречались считанное время в году. Теперь вот он был в нашем городе, рядом, и как бы далеко. Я не выдержала, выбрала момент и поехала к нему. Не домой, знала, что застала бы там только его маму, мне пришло в голову отправиться на спортивную базу, где чаще всего тот тренировался.

– Привет! – помахала охраннику, стоящему за шлагбаумом. Меня здесь знали, вот и не было проблем с въездом на территорию. – Где мой Соломатин? В бассейне?

– Не знаю. Вроде, кто-то сказал, что тренируется в море. Спроси там лучше.

В море? Это что-то новенькое. С сомнением покачала головой, но решила сначала проехаться к обрыву, чтобы взглянуть на береговую линию. Это было по пути к главному тренировочному бассейну. Остановила автомобиль на самом краю крутого камнепада и вытянула шею в сторону моря. Вроде и, правда, в волнах рассмотрела чьи-то головы. А когда мне подтвердили, что это действительно был Соломатин там внизу, припарковала машину и стала с осторожностью спускаться к воде.

– Ира? – только добралась по камням-то и в босоножках на каблуке до берега, как на него и вышел Глеб.

Смотрел на меня с удивлением, и еще показалось, что и с настороженностью. Но это лишь в самом начале, а потом обрадовался встрече и как был весь в соленых крупных каплях морской воды на теле, так и прижал меня к себе.

– Осторожно, медведь! – я уперлась ему в грудь кулачками лишь чуть-чуть и больше для видимости, на самом деле мне были приятны его сильные, хоть и мокрые, объятия. – Устал? Вон как дышишь.

– О, какая встреча, – раздалось вдруг из-за спины Глеба. Было странно слышать здесь этот голос, но спутать его ни с кем не могла. Тут мне и вспомнилось, что, когда наблюдала море сверху, видела двух пловцов, а не одного. Выходило, что вторым был Ткачев.

Глеб разжал руки, выпуская меня из их кольца, и развернулся к другу. Тогда только и я смогла видеть Дмитрия. Тот тоже весь был в морских каплях, как и Глеб, и волосы его намокли без шапочки, так что смотрелись совсем темными, а не русыми. Он в отличие от моего любимого уже подобрал с камней полотенце и интенсивно растирал им грудь.

– А мы тут вместе заплыв устроили, – решил прояснить мне ситуацию Соломатин.

– И кто кого обогнал? – я все еще не убрала ладоней с груди Глеба и смотрела тоже больше на него, так соскучилась по нему и его улыбке.

– Ничья, – пророкотал голос Ткачева.

– Да ладно тебе скромничать, – хмыкнул Глеб и, отстранившись от меня, шагнул к Дмитрию, чтобы похлопать его по плечу. – Мне с большим трудом удалось держаться рядом. Это факт. Ты в отличной форме, брат.

– Это от того, что ты, милый, тренироваться привык в бассейне, – подала я голос в поддержку любимого.

– Об этом мы с тобой и говорили, – учел мои слова Ткачев, но обращался только к Глебу. – Рекомендую, пока есть возможность, использовать два варианта тренировок.

И дальше они увлеченно заговорили о своем, а я, молча, шла рядом. Глеб только немного поддерживал меня под локоток, помогая подняться по крутой тропе, сам же весь был внимание по отношению к старшему товарищу.

– Да, Ирина! Я тут раздобыл важную информацию для тебя, – скосил Соломатин хитро глаза, когда уже дошли до моей машины. – Через два дня высокое начальство и комиссия из Москвы пожалуют к вам в комплекс. Так что, прими к сведению. – Он щелкнул меня в шутку по носу, и теперь уже хмыкнул Ткачев, и по его взгляду стало ясно, откуда такие сведения.

– Обязательно учту эти разведданные, – закивала им головой, а сама думала, что делать дальше, раз Глеб никак не дал понять о дальнейших своих планах в отношении меня на этот вечер.

– Ты уже поедешь? – прервал он мои раздумья, нетерпеливо постукивая пальцами по крыше кузова автомобиля, рядом с которым мы втроем стояли.

В этот момент мне сделалось, как не по себе от его явного желания спровадить меня в город, да еще заметила чуть ни издевку надо мной в понимающих глазах Ткачева.

– Да. Мне пора. К сожалению, – не удержалась и прикусила нижнюю губу от огорчения от такой короткой и прохладной встречи с любимым. – Смогла выбраться всего на час. Вечером у меня будет занятие с группой, и надо возвращаться, – бессовестно врала, но пыталась таким образом сохранить лицо. – Но знай, что я скучала.

– Я тоже, – его слова были просто словами, и мне тут же стало это понятно, как и Дмитрию, скорее всего.

Но Ткачев отвернулся от нас и пошел к зданию базы, лишь махнув мне на прощание рукой. Показалось или действительно я была благодарна ему за то, что оставил нас одних? Только разбираться в чувствах не стала, поспешила приблизиться к Глебу, надеясь на горячий,

хоть и прощальный, поцелуй. Но ожидания не оправдались. Любовник только вскользь прошелся губами по моему рту и чуть потрепал мои плечи. Сразу после этого поспешил открыть водительскую дверь, приглашая занять сиденье.

– Забирайся, – скомандовал мне с дружелюбной улыбкой. – И смотри, по дороге до города не гони. Я буду волноваться. Поняла?

– Хорошо, – садиться в машину я медлила, все хотелось еще задержаться.

– Ну! – подгонял меня его голос и кивок. – Давай! Мне надо идти, котенок. Дима ждет.

Пришлось подчиниться, раз уж все равно меня не собирались ни целовать, ни обнимать, ни договариваться со мной о новой встрече.

– Кстати! – не дала я ему захлопнуть дверь. – Когда снова увидимся?

– Как только, так сразу, – этот ответ неприятно резанул по нервам и сердцу. Он заметил мою реакцию и поспешил придать своему лицу дурашливый вид. – Ты же понимаешь, как важно мне сейчас напрячься, правда? Очень многое стоит на кону, Ириш. Если Хабаров согласится взять меня к себе, то передо мной откроются новые горизонты. Это же здорово! Ведь так? Ты согласна?

– Согласна, – кивнула вполне жизнерадостно. За это, наверное, и получила от него поцелуй в нос.

– Езжай. Мне и, правда, надо догнать Димку. Мы хотели еще немного позаниматься на тренажерах, а потом вместе пойдем в сауну.

Когда я возвращалась в город, совсем забыла о том, что дорога была опасна своей крутизной и изгибами, гнала как сумасшедшая. А еще на глаза так и норовили навернуться злые слезы. Это было уже совсем ни к чему. Поэтому противилась им, как могла. Вроде, получилось. Почти. А еще я стискивала зубы и мысленно поминала Ткачева.

– Дима ждет! Мне надо к Диме! Догнать Диму! Дима то, Дима се! Чтоб ему…

Я чувствовала, определенно, что между нами с Глебом вырастала пропасть. И во всем обвинила Ткачева. А как иначе? До его приезда все было хорошо. А потом, эта его забота о дальнейшей спортивной карьере Глеба! Откуда появилась идея тренироваться у Хабарова? Наверняка, он ее подбросил Соломатину. Потом еще эти их совместные заплывы! Чего он добивался?

– Как специально стену между нами с Соломатиным выкладывает. Огромными такими кирпичами! – накручивала сама себя. – Не уж-то такой мстительный? Что такого я ему сделала? Только и было, что слегка задела…

На следующий день эти и подобные мысли все не давали мне покоя. Поразмыслив, решила не сдаваться вражьим происках и рук не опускать. Твердо набрала номер Глеба и, увы, долго слушала длинные гудки. Так повторялось несчетное число раз.

– Просто он тренируется. Телефон остался в раздевалке. Он не слышит звонка, – пыталась унять собственное волнение.

На десятый или пятнадцатый звонок мне ответили. Но радости я не ощутила, скорее настороженность и чувство досады. На кого, не поняла.

– Это ты? Привет, – его голос был бесцветным.

Устал – сама себе нашла этому объяснение. Конечно, устал! Как иначе могло быть?!

– Хочешь снова приехать? – отчетливое удивление Глеба как царапало мне душу. – Зачем? Не вижу в этом смысла. Такой путь, чтобы побыть наедине всего несколько минут… нет, не надо. Я весь вымотан, ты тоже отработала сегодня целый день. Пожалей себя, котенок, – хоть и в конце, но смягчил мне свой отказ ласковым обращением.

Как мало мне было надо. Назвал котенком, и сердце мое застучало бодрее. И силы во мне всколыхнулись. Не думая больше ни о чем, села в машину и покатила на свидание. И пусть, увиделись бы всего на несколько минут. И я готова была сама его поцеловать.

– Не стану больше ждать, когда он надумает меня обнять и приласкать. Как увижу, так и прижмусь к нему. И пусть, кто угодно будет тому свидетелем. Хоть тренер, хоть этот Ткачев, хоть сам черт! – рулила к базе и улыбалась.

Но по моему хотению ничего не сложилось. Весь путь проделала, как оказалось, лишь для того, чтобы понаблюдать через витраж бассейна, как Глеб держал у себя на коленях молоденькую девушку. Были там и другие спортсмены, не только они вдвоем. Все выглядели бодрыми и над чем-то смеялись в тот момент, когда я приблизилась к стеклянной перегородке. Вот так!

– Кто она? Не похоже, что они только что познакомились. Что и как давно их связывает? – эти мысли терзали меня весь остаток вечера, когда спешно вернулась в город, ночь напролет и еще все следующее утро.

А ближе к обеду позвонил Глеб и сообщил, что собирает вещи в дорогу.

– Дмитрию удалось достучаться до Хабарова. Тот назначил мне встречу.

– Желаю тебе удачи, – ответила ему, проглотив ком в горле.

– Спасибо. Это важно для меня. А еще не переставай меня ругать весь завтрашний день. Договорились?

– Не сомневайся в этом! – с заметным подъемом в голосе пообещала любовнику.

На следующий день мне, правда, было не до него. Ко мне на работу действительно пожаловали, как и предупреждали, «шишки» разного ранга. Был среди них и Ткачев. Но он все больше помалкивал, предоставляя другим своим коллегам задавать нашему директору и мне, как заместителю администратора, вопросы. Не обошлось и без экскурсии по нашему спортивному комплексу. Сопроводить гостей поручили, как раз, мне. А вот развлекать чиновников на обеде за закрытыми дверями, моя персона, слава богу, не понадобилась, на этот момент к мероприятию подоспела Юлия Евгеньевна, моя непосредственная начальница. Мне же досталась вся работа за нас двоих, вместе взятых, на весь оставшийся день до самого позднего вечера.

– Ничего себе у вас получились посиделки, – позволила себе замечание Ткачеву, когда увидела, наконец, в холле отбывающую делегацию, а он взял и подошел ко мне.

– Тебе не позволили уйти, пока не спровадила бы нас? – окинул меня своим «фирменным» взглядом. – И много личных планов на сегодняшний вечер разрушено?

– Мне не впервой задерживаться на работе, – хмыкнула на его сочувствующий тон. – И ситуации разные возникали, знаешь ли, и вечерние группы иногда вести неожиданно приходится. Ну, это когда кто-то из тренерского состава заболевал или другие, какие обстоятельства нарушали обычный ход рабочего распорядка.

– Ты же у нас бывшая спортсменка, как понял из рассказов Глеба, – кивнул и задумчиво склонил голову на бок. – Тоже пловчиха?

– Тоже? Это как Глеб? Или и ты из той же компании? – прищурилась на него в его же манере. – Нет, я занималась прыжками в воду, – ответила и тут же напряглась. Все же, беспокоило меня общение с этим субъектом, даже мимолетное. – Неужели, Соломатин скрыл этот факт?

– Да, теперь припоминаю, что-то такое он и говорил. Но много о тебе мы не…

– Ах, да, конечно! Вы же больше беседовали про школу Хабарова! Я правильно все поняла?

– Почему ты на меня злишься? – спросил вдруг и как сбил мой внутренний накал.

– Серьезно? – не удержалась, и брови так и поползли на лоб. Не уж-то я так явно демонстрировала слабость? Надо было срочно брать себя в руки. – С чего бы мне это делать? Ведь ты друг Глеба, а значит…

– И тебе тоже? – теперь он меня перебил. – Не думаю. Нам с тобой отчего-то так и не удается наладить контакт. Так в чем дело, Ира?

Его манера задавать прямые вопросы в лоб сбивала с мысли и выводила из себя. Я тут же осознала, что и сейчас тоже разговор вот-вот уйдет не в ту сторону, оттого и решила сменить тему.

– Мне кажется, тебя ждут, – указала кивком на машину с открытыми дверями, замершую около ступеней при входе. – Всего доброго. И надеюсь, ты и твои коллеги останетесь довольны нашим приемом.

Я ожидала, что махнет мне рукой, как уже бывало, и уйдет, наконец, восвояси. Не тут-то было. Нет, он рукой все же махнул. Но на этот раз не мне, а водителю той самой машины, после чего она тронулась с места и пропала из виду.

– Разрешишь тебя проводить домой? – вопрос был риторическим, его рука уже уверенно коснулась моего согнутого локтя.

– Проводить? – недоуменно спросила и чуть попятилась. – Зачем?

– Просто хочу. Так что, идем? – и сжал пальцы на моей руке жестче.

– Не стоит, – теперь я уже откровенно начала дергаться, но почувствовала, что отпускать меня он не собирался. И, надо же, растерялась. А как поняла это, так и занервничала, и даже с голосом стало трудно совладать. – Ни к чему это…я вообще… живу тут рядом.

– Отлично. Тогда отправимся туда пешком.

– Нет…не отправимся, – понимала, что выглядела несолидно, упираясь и пытаясь освободить свою руку, но на ум не приходил ни один достойный довод, отчего мы не должны были это делать. – Мне еще в кабинет свой зайти надо. Я сумку не взяла. Так что…

– Иди, – разжал пальцы и выпустил мой локоть. – Забирай сумку, а я тут тебя подожду, – сказал таким тоном, что спорить, поняла, было бесполезно.

Пришлось смириться. И вот мы с Ткачевым вышагивали по ночному городу. Это на словах получалось, что рядом жила, а на самом деле надо было пройти по проспекту метров пятьсот, да потом еще вдоль всей перпендикулярной к нему улице.

– Ничего себе я сегодня поздно домой приду, – поддерживала разговор как могла. – Какие такие дела комиссию так поздно задержали в кабинете директора?

– Финансовые, конечно, – коротко глянул на меня, а потом резко сменил тему. – Глеб тебе звонил?

От этого вопроса чуть не сжалась вся в комок. Кому нравится расписываться в собственных поражениях? А я, как раз, такое получила сегодня. Ведь, возлюбленный как все равно забыл о моем существовании. Уехал, обещал позвонить и не сдержал слово.

– Нет, – совладать с собой получилось: и голос не дрогнул, и плечи остались развернутыми, только чуть опустила голову, но всего самую малость. – Не было звонка. И мне совсем неизвестно, как прошла его встреча с Хабаровым.

– Она не состоялась. Перенесли на завтра.

– Вот оно что…

– Ты расстроена?

– Есть такое. Все оттого, что волновалась за Глеба и рассчитывала на его ответную заботу обо мне. И не так-то это и много, на мой взгляд, набрать номер по мобильному телефону. Вот тебе же он позвонил…

– Почему ты злишься на меня, а не на него? – вскинул на меня глаза, перестав рассматривать асфальт под ногами. – Или я не прав?

– А вот и мой дом, – проигнорировала его вопрос. – На чай не приглашаю – поздно уже очень, и мне завтра рано вставать и…

– Ты меня боишься?

– С чего бы это? И вообще, странный вопрос, – ощущала себя школьницей, что постоянно не могла правильно ответить урок.

– Тогда пригласи к себе. Угостить чашкой чая или кофе не займет много времени.

– Хорошо. Идем, – не могла поверить, что это я сейчас говорила такое. – Если ты так на этом настаиваешь.

Когда вошла в прихожую, бросила ключи на тумбочку, что стояла рядом с дверью, и принялась снимать туфли, немного морщась от их тесноты.

– Устала? – разглядывал меня Дмитрий, не спеша проходить в комнату.

– Поплатилась за то, что решила сегодня выглядеть на пять с плюсом. Шпильки свои имею в виду. – Указала кивком на ноги.

– Но затея тебе удалась. Ты была неотразима. А ноги в этих туфлях вообще чуть не свели меня с ума.

– Чаю выпьешь или уже пойдешь на выход? – спросила строгим голосом после непродолжительного молчания.

– Выпью, – отстранил меня с прохода и решительно отправился на кухню.

Не знаю, что Ткачев от меня ждал тем вечером, но наше чаепитие проходило в гробовой тишине. И заняло оно не более десяти минут. Причем, я поставила перед ним только чашку, не предлагая ничего более ни к напитку, ни, вообще, что-либо. А еще отчего-то разнервничалась, и считала секунды до его ухода. Но он не задержался долее того, сколько понадобилось времени, чтобы выпить чай. Поблагодарил, попрощался и ушел. И только тогда я с облегчением выдохнула. Оказалось, что все это время задерживала дыхание. Вот и раз! Ничего себе реакция у меня была на этого мужика!

– Уму непостижимо! – проговорила я в пустоту квартиры, а потом потрясла немного головой, чтобы совсем прогнать от себя всякое впечатление от его визита, и отправилась в ванную, готовиться ко сну.

– Надеюсь, мы больше не увидимся, – совсем уже неожиданно для себя проговорила вдруг вслух, когда забиралась под одеяло и тянула руку к выключателю настольной лампы. – О чем это я? – замерла на мгновение, нахмурившись. – Ах, да, Ткачев. Нет, это вряд ли. И они в полном составе завтра улетают в Москву. Директор так и сказал, легкой, мол, вам завтра дороги.

Тут моих губ коснулась улыбка. Возможно оттого, что надеялась на свой прежний размеренный образ жизни. Почему бы и нет? Возмутитель спокойствия убирался восвояси, встреча Глеба с Хабаровым по непонятной причине не состоялась, и могла вообще легко оказаться его несбывшейся мечтой. Что это значило для меня? Что мой возлюбленный вернется ко мне, конечно же. И уж тут я постаралась бы направить наши отношения в прежнее русло. Самонадеянно? Мне так не казалось. Эгоистично? Возможно, но в ответ я подарила бы ему всю себя без остатка.

– Спокойной ночи, – пожелала сама себе и с легким вздохом удобно устроилась под одеялом.

А на следующий день судьба приготовила мне новый стресс. Все оттого, что снова столкнула с Ткачевым. И где? В бассейне нашего спортивного комплекса. Когда я его увидела, просто глазам своим не поверила. И вообще, подозревала, что выглядела в тот момент, мягко говоря, «не очень». И как иначе, если глаза мои округлились до неузнаваемости, а рот открылся от неожиданности как-то сам по себе и никак не желал закрываться. То-то он получил кайф от моего замешательства. Еще бы! Вчера прощались на век, а сегодня снова «здравствуйте». Было, отчего мне так на него отреагировать. А он-то хорош! Поймал мой взгляд и так и засветился от удовольствия наблюдать меня в такой растерянности.

– Привет! – помахал мне рукой, а на губах его играла пакостная улыбочка.

– Какими судьбами? – чуть не заикаясь, спросила, когда прошла мимо по бортику бассейна, рядом с которым он висел в воде, вроде поплавка.

– Вот, решил расслабиться немного, – неспешно поплыл следом за мной, когда я не остановилась, а пошла дальше к своим подопечным, расположившимся в другом конце плавательной дорожки.

– Это я вижу. Но разве ты не должен был сегодня улететь вместе со всеми?

– Отсрочил возвращение домой. У меня здесь еще есть дела.

– Дела. Угу. Что же, желаю хорошо отдохнуть в нашем спортивном комплексе.

– А ты сегодня с малышней будешь заниматься? – проследил за моим взглядом в конец зала. – Они плавать-то хоть умеют?

– В основном. Один мальчик только требует повышенного внимания. Больше нет вопросов? Тогда я пошла.

– Это ты его научила плавать? Да? – никак не хотел отставать.

– А что тут такого? Почему ты так на меня щуришься?

– Своего сына я сам научу всему, что умею.

– Рада это слышать. А сын-то уже имеется? – сама не поняла, зачем это у него спросила. А, правда, ничего-то про этого типа не знала. Глеб только сказал, что тот являлся его другом, и больше ничего.

– Нет еще. Только подумываю завести.

– Заводят собак и кошек, и прочих домашних питомцев, – зачем-то начала выговаривать ему. Потом спохватилась и поспешила прервать беседу вообще. – Но мне некогда. Меня ждут. Так что, пока, – и пошла к своей группе.

– Закончишь занятие, поплаваем вместе?

– Вряд ли.

– И чем я тебе не угодил? – проговорил глухо, и в словах угадывалось сомнение: а так ли это.

Последний вопрос оставила без ответа, зато ускорилась и быстро подошла к своим ребятам.

– Мальчики! Собрались! Приступим к занятиям на воде, – я была сама сосредоточенность и строгость и нисколько не интересовалась происходящим на той самой дорожке.

Но как-то так получалось, что Ткачев помимо моей воли попадался на глаза. Ближе к концу занятия уже нисколько не сомневалась, что приложил для этого немало усилий. Он плавал туда и обратно несметное число раз и продемонстрировал себя во всех имеющихся стилях. И если я старалась на него никак не реагировать, то про других этого сказать не могла. Например, про группу девушек лет двадцати, что готовилась выступать за наш славный город в конце лета.

– Что за дела?! – подошла ко мне, было дело, их тренер. – Прикинь! У меня сегодня не занятие, а… Что этот тип вытворяет? Всех девчонок мне переполошил. Хорош, конечно, но так же нельзя! Ты, случайно, не знаешь, кто таков будет?

– Знаю, – поджала губы и неохотно пошла с ней на контакт. – Тебе фамилию назвать? Ткачев. Она тебе что-нибудь говорит?

– Как? – наморщила нос моя коллега сначала, а потом ее глаза начали разгораться. – А к пятиборью он имеет отношение? А зовут его как? Не Дмитрием, случайно? Так он же…не может быть!

Потом уже ее удивление перекинулось ко мне. И надо было признать, что испытала сильнейший выброс адреналина во второй раз за этот вечер. Но когда перевела ошарашенный взгляд на виновника моего состояния, то зарождающееся хорошее отношение к нему в один миг испарилось. Все оттого, что этот мужик к тому моменту собрал вокруг себя немалую толпу возбужденных поклонниц и откровенно наслаждался их вниманием. Да что там девицы из сборной команды нашего города и их тренер, даже мои пацаны стали вострить в ту сторону уши и слишком часто обращать туда свое внимание.

– Мальчики! Не отвлекаемся! Готовимся к следующим прыжкам.

Мне стоило приличных усилий провести занятие, как оно было положено. На Ткачева больше не отвлекалась сама и ребятам не позволила. В конце тренировки, не скрою, вздохнула с облегчением, что вот оно, все должно было закончиться.

– А тренер покажет нам сегодня класс? – послышалось вдруг у меня за спиной. Конечно, там стоял Дмитрий с накинутым на плечо полотенцем.

– Да! – заверещали тут же некоторые из моих подопечных звонкими мальчишескими голосами. – Ирина Николаевна! Пожалуйста! Как в прошлый раз!

– Слишком долго тянулись, голубчики, вот время и вышло. Построились для последнего прыжка и начали. Кто первый? Андрей. Давай. Соберись. И…раз! Молодец! Следующий…

– Ай, какая строгая, – Ткачев никуда не исчез. Он присел рядом и с интересом наблюдал за прыжками. – Я думал, что только со мной такая. И почему не согласилась показать класс? Если не для меня, то, хотя бы, для них?

– Хватит на сегодня твоего показательного выступления, – не утерпела и улыбнулась ему не менее пакостно, чем это получалось у него самого.

– Ты оценила, да? Понравилось?

– Да. Было на что посмотреть, – после этого хлопнула в ладоши. – Мальчики! Все молодцы. Теперь идем в раздевалку. Не баловаться! Мы и так с вами последние в бассейне остались. Шагом марш!

И только хотела сама пройти в дверной проем за последним ребенком, как ощутила на плечах чужие руки.

– Погоди минутку, – Дмитрий держал и не давал сделать шаг. Дальше притянул вплотную к себе и хрипло прошептал мне в макушку. – Поужинаем вместе?

– Пусти! – прошипела вдруг я с такой яростью, что явно походила в тот миг на разъяренную кошку. Хорошо, что он внял моему требованию, не то, не знала, что сделала бы затем. – И больше так не делай, – проговорила, не оборачиваясь. – И вообще, считаю, что нам лучше больше не видеться. Никогда.

– Не уверен.

Он сказал что-то еще, но я его уже не слышала. Влетела в дверной проем так стремительно, что еле остановилась потом рядом с притормозившими у дверей раздевалки мальчишками моей группы. Некоторые из них покосились на меня с удивлением, но я уже совладала с собой и дальше держалась вполне обычно. Тренировка завершилась. Пацаны разошлись. Мне тоже можно было отправляться домой. Только вот ноги что-то не шли. И на душе было как-то муторно.

– Все пройдет, – принялась успокаивать себя, пока переодевалась и собирала сумку. – А там и Глеб вернется.

Кстати! Тогда я и подумала, что от сегодняшнего происшествия на вечерней тренировке был один немалый плюс. Я напрочь забыла ломать голову, отчего мне снова не позвонил любимый. А вспомнив о нем, достала из сумки мобильный телефон и посмотрела на его экран. Но, к сожалению, только удостоверилась, что звонков от Глеба, увы, так и не было.

– Ничего, – хмыкнула и криво улыбнулась. – Мы люди такие, можем и сами позвонить, – и нажала на соединение. И приготовилась долго ждать ответа. Да вот незадача, абонент не был в зоне досягаемости. Невезение. Решила позже повторить попытку, а пока направилась на выход.

Дмитрия заметила стоящим на ступенях на улице почти сразу, как только вышла в холл. Досадливо поморщилась, но в то же время отметила, что сердце мое в груди забилось учащенно. Какую игру он затеял? Но, так или иначе, а внимание к себе привлек определенно. И не только мое.

– Ирин? – меня окликнула Светлана, та самая тренер женской сборной. – Так понимаю, вы знакомы? – кивнула в сторону мужской фигуры за стеклом.

– Есть такое. Он друг моего Глеба.

– Вот я и говорю… А не могла бы ты меня ему представить? – заискивающе строила мне глазки. – Все же, не часто бывают такие встречи. У меня вот и журнальчик подходящий есть, чтобы попросить знаменитость оставить на обложке его автограф. Как считаешь, он согласится?

– Сейчас узнаем, – шагнула к выходу. – А что там, в журнале этом, есть фотография Ткачева? – не удержалась и протянула к нему руку.

– Да, нет! Откуда? Он уже два года как ушел из большого спорта. А жаль, кстати. Но в журнале есть статья о конкуре, вот я и решила, что там его роспись пришлась бы к месту.

– Что, он был особенно хорош в этой программе?

– А ты, правда, ничего про него не слышала ранее? – удивилась Света. – Ну, ты даешь! Он же в плавании такие результаты показывал! Хотя, и в остальных видах выступал ровно и показательно. Это да. Так что? Познакомишь?

– Конечно. Пошли.

Когда я их свела и представила друг другу, заметила быстрый взгляд на себя Ткачева из-под лба, и смотрел несколько настороженно. Возможно, оценивал отношение к его известности. Но мне от этого было, ни холодно, ни жарко, я тогда для себя уже решила, что участвовать в его играх не собиралась. Тоже мне, курортник, выискался! Романа скоротечного ему захотелось! А у меня жених, между прочим, имелся. Или почти.

– Так что, согласна, все же, вместе поужинать? – догнал меня уже на проспекте Дмитрий. Довольно быстро он, однако, отделался от Светкиных восторгов и подоспевших девчонок из ее группы. – Кому все названиваешь? Глебу? – кивнул на телефон в моей руке.

– Ему. Что-то с телефоном. Постоянно недоступен. Разрядил аппарат, что ли? А ты что-то спросил?

– Не беспокойся, у него все в порядке. Встреча состоялась, и вроде все складывается.

– Это как?

– Просто. Возможно, что тренироваться теперь будет с Хабаровым.

– Вот оно что…

– Так как насчет ужина? Какой ресторан выберешь? Я ведь не местный, не знаю…

– Не люблю ресторанов, – резко его прервала, а все из-за того, что снова почувствовала внутри себя закипающее раздражение. – Я дома привыкла ужинать. Так что…

– Хорошо. Можно и к тебе пойти.

Тут я чуть не задохнулась. От нахлынувшей жаркой волны, наверняка, загорелись щеки и уши, если не вся заалела. Я была очень сердита. На кого? Да на весь белый свет. Вот ведь чертовщина, жила себе не тужила, а тут все рушилось.

– Нет. Мне надо побыть одной, – развернулась к Ткачеву лицом и уставилась прямо в его глаза. – Отстань от меня! Понял?

– На мне срываешься, да? – попытался он удержать меня за руку.

– Отстань, сказала! Я не завожу интрижек за спиной жениха! – вырвалась и стремительно направилась к своему дому.

Но уже в квартире меня посетило сомнение, что поступила правильно, оставшись в одиночестве. Все оттого, что места себе там не находила: металась из угла в угол, а от тягостных дум начала раскалываться голова. Нет, ну что бы мне не остаться с Ткачевым? Не домой, конечно, его приглашать, а вот сходить в кафе какое-то можно было. Все не чувствовала бы себя такой заброшенной и никому не нужной, как в тот момент. Да и сведений у него про Глеба почерпнуть не мешало бы.

– А теперь, что? – обреченно поникла вся, опустилась в кресло и съежилась, словно от озноба. – Прогнала. Не увижу теперь. А от Глеба ни слуху, ни духу. Эх! Что же на душе-то так скверно?!

Но про то, что не увижу Ткачева больше, это я, как оказалось, попала пальцем в небо. Свиделись мы уже на следующий день. Опять в бассейне. Занятий вечером у меня не было, и можно было идти домой, только не хотелось повтора вчерашних метаний и всепоглощающего чувства одиночества. А так оно и было бы, раз переговорить с Глебом и успокоиться так и не получилось, и меня ждало времяпровождение в четырех стенах наедине с тоскливыми мыслями. Вот и решила отсрочить возвращение домой до более позднего часа, чтобы потом просто прийти и лечь спать. Пока же надумала немного поплавать. Переоделась в купальник и направилась в бассейн. На выходе в общий зал, был момент, напряглась. А еще принялась настороженно осматривать все вокруг, будто кого-то высматривать.

– Ну, дошла! – закрутила головой, удивляясь самой себе. – Прямо, война, немцы, а я партизанка! Так и до психиатрической клиники недалеко, – фыркнула, опять же, на себя и уже далее вполне обычно прошла к любимой своей дорожке.

Плавала я долго. Без спешки. Просто получала удовольствие от процесса. А потом надумала немного попрыгать с вышки. Сначала высоко не забиралась, да и прыжки мои были простенькими. Но и они помогли мне эмоционально расслабиться и выкинуть, хоть на время, проблемы из головы. А там, увлеклась, почувствовала знакомое удовольствие от того, что тело меня слушалось, что былые навыки никуда не делись, что могла ставить перед собой цель и запросто ее брать. Потом проснулся мой природный азарт. В прошлой спортивной карьере он здорово был на руку. Помогал преодолевать трудности и достигать высоких результатов. Теперь, благодаря ему же, меня понесло на высоту и надумала исполнить далеко не самый простой прыжок.

Я чувствовала, что готова это сделать. И не было в том тупого упрямства или желания обратить на себя внимание. Да, заметила, что в мою сторону начали посматривать. И что с того? Обычное дело. Просто, увлеклась процессом, хорошо разогрелась и поставила себе дальше более трудную, но вполне выполнимую задачу. Поднялась на высоту, прошлась туда и обратно по пружинящей доске, приноравливаясь к опоре под стопой, а потом шаг, второй, толчок и, наконец, прыжок.

Вроде, ничего не смазала и в воду вошла отлично. Уже развернулась на глубине, чтобы всплыть, а мысленно сама себя все оценивала, и еще почувствовала, что в душе разлилось тепло, какое обычно было после хорошо проделанной работы. Это проснулось во мне удовлетворение. Приятное ощущение, однако. Вынырнула, фыркнула, покрутила немного головой и поплыла к бортику и лестнице, чтобы выбраться из воды, а там и домой пора было собираться. Приближалась к блестящим перилам и слушала ободряющие хлопки. Коллеги решили мне немного похлопать. Заметили, значит, что я сегодня выдала очень даже показательную программу. И не только они. Еще некоторые посетители бассейна тоже решили мне поаплодировать. Что же, спасибо им за внимание и высокую оценку моих способностей. Мне было приятно.

– Зд*о*рово, – у самой лестницы стоял Ткачев, тоже хлопал и даже дольше остальных. А потом чуть склонился ко мне и протянул руку. – Цепляйся. Помогу выбраться.

Я замерла. Провела ладонью по глазам, будто надеялась, что смахнула бы сейчас капли воды со лба, бровей и ресниц, и видение исчезло бы. Не тут-то было. Не исчезло. То есть, не исчез. Стоял, как ни в чем не бывало, и по-прежнему тянул ко мне руку. И я подалась навстречу. Вложила в его ладонь свою, и в один миг оказалась наверху.

– Сегодня ты здесь устроила зрелище, – Дмитрий просто констатировал факт, и тон его был ровным и спокойным. Сколько ни вслушивалась, насмешки или подвоха, какого, не подметила. – Сегодня настроение лучше? – это он разглядел мою полуулыбку. – Не откажешься поужинать со мной?

– Можно, пожалуй, – когда это говорила, старалась ни о чем не думать. Вообще ни о чем. Надеялась сохранить то приятное чувство, что еще согревало меня изнутри.

А Ткачев поднял мое полотенце и набросил его мне на плечи. И ведь действительно оно было моим. Это значило, что точно знал об этом, и выходило, что наблюдал за мной давно. Прислушалась немного к ощущениям – ничего отталкивающего. И тогда сказала себе: «А почему бы и нет? Хоть один вечер проведу в спокойствии».

– Вот и отлично, – и он положил свою тяжелую ладонь мне на плечо, чтобы немного приблизить к себе. А этот его жест уже пробудил во мне некоторое непонятное чувство. Покосилась на его руку, но ничего не сказала. – Выбор ресторана за тобой.

– Хорошо, – нет, тепло его руки, а потом и бока, что ощущала даже через ткань полотенца, никак не приносило спокойствия.

– Ты сегодня непривычно тихая, – прищурился на меня, но на этот раз дружелюбно. – Неужели, пересмотрела свое поведение? – легкая насмешка все же появилась и в голосе, и на губах.

– Это ты, о чем? – попыталась его понять, а для этого пристальнее заглянула в глаза. Серые. Темные и с черными крапинами.

– Думаю, осознала, что глупо цепляться за то, чего нет. Гораздо мудрее переосмыслить происходящее и взять от жизни то, что она сама тебе предлагает. Скажешь, не прав?

– Не понимаю, – смотреть и дальше в эти глаза не было сил. Они меня прожигали. Поэтому повернула голову в сторону, а еще нахмурилась и ощутила, что тепло из груди ушло. – Ты же обычно говоришь все напрямую, отчего же сейчас…

– Со мной тебе будет лучше. Во всех смыслах. Я не Глеб. Это уж точно, – распахнул передо мной дверь, но я встала на месте, спеша услышать дальше его мысли. Но он отвлекся от откровений. – Проходи. Сейчас оденемся и встретимся в холле.

– Послушай… – развернулась к нему всем корпусом.

– Потом обо всем поговорим. Будет много для этого времени. Проходи же, – развернул меня за плечи и подтолкнул к открытой двери.

Я сделала несколько шагов, и вот мы уже оказались в коридоре, который раздваивался, ведя к раздевалкам, мужской и женской. Там было много народа, но я никого, как бы, не видела. Одна зарождающаяся мысль не давала покоя. Казалось, с места не смогу сойти, пока с ней не разберусь.

– Погоди! Мне важно…ты только что…а Глеб…

– Хватит уже вспоминать его, – на мужском лице очень быстро проскочили одна за другой сдерживаемые эмоции. Не ярко и с накладками, поэтому их не очень удалось и разобрать. Но были среди них раздражение, нетерпение и, как бы, утомление. – Он далеко, его нет. И был ли? – последнее проговорил, всматриваясь в меня с подозрением.

– Что он тебе о нас рассказал? – понимала, что спрашивать глупо. Особенно здесь и сейчас, и у этого человека, которому и доверять-то ни в чем не могла.

– Ты упряма, да? – вскинул брови, будто удивлялся, обнаружив во мне это качество. А дальше решил говорить со мной как с малым и неразумным ребенком. – Мы сейчас с тобой стоим в коридоре. Вокруг народ. Много людей. Не стоит привлекать к нам их пристальное внимание.

Какой народ? Куда он меня подталкивал? Начал открывать мне глаза и замолчал?!

– Нет, – решительно убрала его руки со своих плеч. – Немедленно скажи, что тебе известно. Ты знаешь, о чем я сейчас говорю. А я знаю, что можешь быть прямолинеен и краток. Так что, в двух словах, давай, скажи то, что только что собирался до меня донести.

– Не будь глупой, – похоже, я его утомила. – Сейчас не место и не время. Я же сказал… – зачем-то снова ухватил меня за плечи. Очень крепко. Почти сделал мне больно. Но я стала дергаться не поэтому. – И не строй из себя… Или вот, будь по-твоему, скажи, когда твой Глеб целовал тебя вот так.

И Дмитрий толкнул меня к стене. Сместиться пришлось всего на полшага, а когда спина уперлась в нее, он еще плотнее прижал меня к ней своим корпусом. И быстро, чтобы невозможно было опомниться, обхватил мою голову руками и впился в рот поцелуем.

– У, у, у! – лучше бы мне было не пытаться ничего произносить. Потому что это вышло только ему на пользу – легче получилось разжать мои губы. Но поцелуй его ответа во мне не пробудил. Удивление, а потом и паника, накрыли меня с головой.

– Что?! – он на миг только отстранился, чтобы потом снова продемонстрировать свою страсть. – Было у вас такое?

Во второй раз напора и силы стало меньше, и даже чуть проявила себя нежность. Только тут мое сознание выплыло откуда-то и заставило меня упереться в его плечи руками. Но Ткачев как будто не чувствовал, что пыталась его оттолкнуть. Только сильнее прижался ко мне бедрами. Нет, это уже ни на что не было похоже! И я ударила его сжавшимися в кулак пальцами. Раз. Потом еще. В грудь. И еще пару раз, теперь уже другой рукой. И тогда только он прекратил поцелуй.

– Только не ври мне сейчас, что ничего не почувствовала.

Он был совсем рядом. Его губы отстранились всего на сантиметр, а тело и, вовсе, продолжало припечатывать мое к стене, что не имела возможности пошевелиться. Поэтому его дыхание ощущалось на моем лице. А дышал он глубоко, как и я сама. Мы будто пробежали с ним сейчас стометровку, выкладываясь по полной. И я крупно сомневалась, что могла говорить. Только смотреть. И глаза мои, наверное, были в половину лица. А еще чувствовала, как стремительно опухали губы. И жар прилил ко всему телу.

– То-то же! – и на его лице появилась самодовольная улыбка. А моя рука сама собой и как-то очень резко взметнулась вверх, и ладонь хлестко, с отчетливым звуком, заехала ему по щеке.

Ткачев дернулся и немного отстранился. Тут я моментально посмотрела по сторонам и заметила, что этой сцене было много свидетелей. На нас смотрели. Знакомые и нет. Взрослые и нет. Вот так позор!

– Пошел прочь! – со всей силы уперлась руками ему в грудь и оттолкнула.

Дмитрий не ожидал от меня такого. Только так могла объяснить тот факт, что отлетел на расстояние чуть больше метра и впечатался в стоящий за его спиной шкаф. Я же его растерянностью воспользовалась и далее. Развернулась скорее к женской раздевалке и была такова. Там стягивала с себя купальник с небывалой скоростью, а в платье внедрилась на счет раз, застежку на нем теребила уже на ходу. Перепрыгивая сразу через несколько ступеней, спустилась в холл и быстро крутанула головой, убеждаясь, что он свободен от моего недруга, только тогда устремилась к дверям на улицу.

– Мне бы такси… – звенела мысль в голове.

И, о, боги, я была сегодня дружна с везением. Передо мной стояла желтая машина с черными крупными буквами на боку «заказ такси по интернету…», к ней и понесли меня ноги.

– Стой! – раздалось за спиной. И так близко, что оборачиваться я не стала, а только еще больше ускорилась. – Стой, говорю!

В следующий момент меня дернуло, одновременно в сторону и назад. Так, что голова болезненно завращалась. А как остановилась, так и выяснилось, что Ткачев меня снова поймал и крепко держал, одновременно и за руки, которые завел мне за спину, и еще прижимал к себе. Я на него посмотрела и вздрогнула. В первую очередь от того, как блестели его глаза. Во вторую, из-за того как он был одет. Сказать, что в его одежде была небрежность, ничего не сказать. Ага! Спешил очень! Вот и не попадал пуговицами рубашки в нужные петли. Но тут мой взгляд скользнул по лифу собственного платья. Хм! Больше и сказать было нечего. А еще вспомнила, что свой лифчик затолкала в дамскую сумочку, так как не могла себе позволить тратить на него время.

– Куда это ты подалась? – снова задышал Ткачев мне в лицо.

– Куда надо! – ответила с вызовом, вздернув повыше подбородок. – Ф! – сдунула с глаза упавшую прядь ничего-то невысохших волос.

– Трусишь, значит, продолжить разговор. Побежала прятаться к себе в квартиру? – точно угадал он мои намерения.

– А это был такой разговор, значит?

– Разве не ты хотела его максимально сократить?

– Не настолько же!

– Понял. Учту, – и он рискнул меня отпустить. Почувствовав свободу, неожиданно покачнулась, и тут же его рука снова была на моем локте. – Предлагаю успокоиться и отправиться, все же, ужинать, как и планировали ранее, – глянул выжидающе.

– А я предлагаю на сегодня больше не…

– Глупо! – прервал меня, сбив с мысли, покачал головой и подал сигнал таксисту, что желает воспользоваться его услугами. – Прошу! – простер руку к открывшейся перед нами двери машины. – Ты же хотела ехать? Садись же.

– Да, но…

– Не съем же я тебя! Садись. Там и поговорим.

Я подчинилась. И тоже по нескольким причинам. Во-первых, Дмитрий меня активно подталкивал к машине, крепко держа под локоть. Во-вторых, снова обнаружились любопытные прохожие.

– Куда едем? – повернулся в нашу сторону всем корпусом таксист, как только расположились на заднем сиденье.

– Какой знаешь хороший ресторан? Туда и вези, – ответил Ткачев, а сам после этого так и впился в меня своим «фирменным» взглядом. – И что за цирк ты устроила?

– Это так начинается наш разговор? – нахмурилась и нахохлилась и готова была сказать таксисту свой адрес.

– Строишь из себя оскорбленную гордость? Она – невеста, он – жених, а я – змей искуситель. Так, что ли?

Это он про что? С какого такого боку начал? Просто вся потерялась в догадках. Умели же некоторые сбивать с правильных мыслей!

– А сама вся горела в моих руках. Скажешь, не было такого?

– Что за чушь?! Таксист!..

– Не дергайся! Я к тебе больше притрагиваться не собираюсь. Сегодня уж точно.

– Пф!

– Играешься? Думаешь, что способна завести меня этим? – слово «этим» выделил особенно. – На первый раз выходка с пощечиной тебе будет прощена. Но если еще раз…

– Не будет никаких других разов. И вообще, я уже жалею, что села в эту машину. И что встретились. И что Глеб нас познакомил. Он со всей душой, а ты! Еще друг называется!

– Вот оно что. Ты так ничего и не поняла. Или делаешь вид. Смотри сейчас сюда, – и он достал из кармана джинсов телефон. Совсем быстро нашел нужный номер и нажал на контакт.

– Кому звонишь? – его действия меня беспокоили.

– Глеб? – глянул на меня и продолжил. – Как ты там? Развлекаешься? Ну, да, вечерний отдых. Смотри, не переутомись, отдыхая. А я хочу, чтобы ты мне сбросил телефон Ирины. Что? В новом телефоне его у тебя уже нет? А мне он очень нужен. Так что, постарайся для меня его добыть. Ну, не знаю! Твоя проблема. Давай скоренько перешли мне его. Жду.

Я ушам своим не верила. Это что же получалось? Ерунда какая-то выходила.

– Слышала? Кажется, ты себя мне называла вчера его невестой?! А сегодня твоего номера нет в его телефоне.

– Не может быть, – сказала твердо, но внутри у меня все так и дрожало. – Ты все врешь. Не верю. Покажи экран. Ты нарочно…это был не Глеб. Дай взглянуть на номер.

– Это его новый номер. Приобрел в Москве. Но тебе о нем ничего не известно. Ведь так? Не знаешь, почему? – и тут на его аппарате ожил экран и прошел сигнал о принятом СМС сообщении. – Что тут у нас? Ну, вот. Прислал номер. Проверим.

Через несколько секунд на моем телефоне заиграла музыка и высветился номер Ткачева. Я сидела, опустив голову, и смотрела на экран.

– Занеси в память, – посоветовал он мне вполне серьезно.

– Это гадко, – у меня прорезался голос, хотя думала, что онемела надолго. – Это подло, – мне многое хотелось ему сказать. И Глебу тоже. Но того не было рядом. Его вообще теперь было трудно достать. И пропал, так понимала, на непонятное, но длительное время.

– Ну вот. Теперь снова будешь срывать злость на мне, – голос Ткачева звучал будто издалека.

– Пропадите вы все пропадом, – сжала я свой мобильный двумя руками и начала раскачиваться из стороны в сторону.

Очень хотелось разрыдаться. Зареветь белугой. Но на меня пристально смотрели серые глаза. Я их не видела, так как выбрала для своего внимания какую-то точку на спинке переднего машинного кресла, но ощущала жжением на виске. А потом у меня из глаз полились слезы, сами по себе и нескончаемым потоком. Как подъехали к моему дому, не заметила. Даже удивилась, когда с моей стороны открылась дверь, и Дмитрий потянул за руку на выход. Подчинилась. Выбралась из такси и с недоверием обвела глазами собственный двор. Пока Ткачев расплачивался с таксистом, направилась в подъезд. Он догнал меня возле лифта.

– Не ходи за мной, – сказала ему вполне четко.

Только слушать кого-либо он не привык. Вот и теперь проигнорировал слова и зашел в кабину лифта следом за мной, пока не успели двери закрыться. Поднимались на этаж, молча. Когда я копалась в сумке в поисках ключей, столбом стоял за спиной. Еще открывала замок, но чувствовала, что, если зайдет за мной в квартиру, не знаю, что ему сделаю: покусаю, исцарапаю, обзову самыми последними словами. Ткачев порог переступил. И тут же перехватил мои вскинувшиеся, было, руки.

– Уймись, женщина! – зарычал на меня.

А потом перехватил поперек туловища, поднял и понес в комнату. Там тряхнул меня так, что клацнули зубы. Дальше опустил на диван и отступил на пару шагов.

– Насиловать не в моих правилах. Но ты мне понравилась. Очень. У нас с тобой могло бы что-то получиться, – помолчал немного, потом осмотрел себя, заметил, как странно застегнута его рубашка и навел порядок с пуговицами. – Больше навязываться не собираюсь. И вообще, мне давно пора было быть в Москве. Так что…завтра улетаю. Но телефон мой у тебя есть. Если в течение недели не позвонишь, то можешь совсем удалить его из памяти. Я тогда уже не отвечу. Поняла?

Подняла голову и уставилась в его внимательные серые глаза. Странно, но они смотрели вполне нормально: без прищура, без насмешки. Но мне было все равно, как они смотрели.

– Не позвоню.

А он развернулся на выход. Потом я слышала, как щелкнул дверной замок. После этого повалилась на бок, обхватила диванную подушку, притянула к себе, сжала крепко. Хотела зареветь, раз теперь никто меня не видел. Дудки! Ничего не получилось. Слез не было, рыдания застряли где-то глубоко в груди. Только и получилось, что вздохнуть. Тяжко!

Утром меня разбудил телефонный звонок. Я вскинула голову и удивилась сначала, что это я делаю на диване и одетая. Потом все вспомнила. И как меня предал Глеб. И как на замену ему себя предложил Ткачев. Пока вспоминала, телефон продолжал звонить. Встала, прошла в прихожую, нашла сумку, а в ней мобильник.

– Да, – голос здорово сел, был как не моим.

– Это я, – звонил Дмитрий. – Как себя чувствуешь? Алло! Ты слушаешь? Молчишь. Ладно. На том и порешим. Жду тебя неделю.

Дальше я отправилась в ванную. Пора было приходить в себя. Ведь жизнь на этом не заканчивалась. У меня была работа. На ней решила сконцентрироваться в ближайшем будущем. Еще у меня была квартира. В ней решила сделать капитальную уборку. А что? Физический труд отвлекает. А сегодня был выходной, времени вагон. Так я и порешила: займусь делом.

– Ирочка! – это через пару часов звонила знакомая, через которую я сняла эту квартиру. – У меня к тебе разговор. Да. Насчет хозяев квартиры. Так получилось, что они возвращаются в страну. К сожалению, очень скоро. Со дня на день. Просят войти в положение. Да, понятно, что должны были предупредить заранее. Но, что же теперь делать…

Вот так и вышло, что в ближайшие шесть дней концентрировалась я на поиске нового дома, а не на своей работе, как планировала чуть ранее. Позвонила начальнице, сообщила о внезапно возникшей проблеме и отпросилась на некоторое время. А потом плотно засела со своей записной книжкой и на разных сайтах с предложениями найма жилья. Обзвон знакомых, к сожалению, ничего не дал. Я на них очень надеялась, и спокойнее было бы снимать квартиру у своих, но не судьба была. А вот по объявлениям в интернете смогла выбрать один неплохой вариант, только в той квартире шел ремонт, и надо было ее немного подождать.

– Сколько? – задала я этот вопрос хозяйке, когда приехала взглянуть на двухкомнатную квартиру на окраине города.

– Через неделю строители обещали закончить, – я задумалась и подсчитала, что успевала съехать с прежнего жилья вовремя, если бы заминки никакой не случилось. Поэтому и кивнула даме утвердительно. Что, мол, согласна подождать. – Только стоить будет немного больше, чем в объявлении, – всматривалась она в мое лицо со вниманием и настороженностью. – Расходы, знаете ли, превысили мои возможности. Вот и пришлось влезть в долги…

– Сколько? – сумма была явно завышена для подобного жилья, да еще и на окраине, но другой вариант искать не хотелось, и моя зарплата, все же, была немаленькой, легко могла все вынести. – Согласна. Когда подпишем договор?

Сговорились встретиться через два-три дня. Это устраивало и ее и меня. А пока, надо было заниматься упаковкой вещей, которыми успела обрасти за последние годы беспечной жизни. И еще пора было возвращаться на работу, и так я там отсутствовала довольно долго.

– Ирина Николаевна, зайдите к директору, – встретило меня распоряжение главного администратора на пороге собственного кабинета. Делать было нечего, пришлось быстро развернуться и отправиться на другой этаж.

А там, уже в директорском кабинете, «грянул гром с ясного неба». Высшее руководство встретило меня, мягко говоря, неласково.

– Полякова, пишите заявление об увольнении по собственному желанию.

– Ничего не понимаю… – от нахлынувшей растерянности без предложения со стороны хозяина кабинета и спросу опустилась на ближайший ко мне стул. – Почему так? И, главное, совершенно неожиданно…

– Вот и я не понимаю, почему вы позволили себе не являться на работу неделю?!

– Но…я же предупреждала…я с Юлией Евгеньевной говорила… она…а разве, нельзя теперь все уладить…– покаянно опустила голову.

– Нельзя! Совершенно никак! И вы знаете, почему.

– Нет, – тут я голову подняла и непонимающе уставилась в лицо директора. Нормальный же был дядька, отчего сейчас-то изображал из себя зверя?

– А я думаю, что знаете, – с осуждением закачал на меня своей круглой лысой головой. – Думаете, посетители нашего комплекса не были оскорблены вашим вызывающим поведением?

Я вот нисколько не удивился, когда прочитал эти их заявления. Нате! Держите! Ознакомьтесь! – подтолкнул ко мне по крышке стола несколько листов бумаги, что достал из синей пластиковой папки, которая до времени лежала под его рукой. – Это жалобы. На вас, милочка! Разве же так можно…

Я придвинула листы к себе и принялась изучать. Сначала вчитывалась основательно, потом только бегло скользила глазами по новым жалобам. В мозг как впивались отдельные их слова: аморально, халатно, безнравственно.

– А вам не показалось, что они все идентичны, то есть хочу сказать, что…

Закончить фразу он мне не дал – ударил ладонью по столешнице.

– Вы еще и сомнение намерены высказывать?! Да знаете ли, на чей стол легли все эти жалобы?! После этого мы уже не можем не отреагировать. И будьте уверены, нам еще аукнется тот вопиющий случай, когда вы учинили в коридоре раздевалки чуть ли не… – он осекся, крякнул и пододвинул к себе стакан с чаем, глотнул из него, и только тогда смог продолжить. – Вы, впрочем, и сами знаете, что были неправы, когда позволили себе…вольности с посетителем бассейна.

– Да с моей стороны…

– Довольно. Должны же вы, Ирина Николаевна, понимать и мое положение, – он принялся говорить много тише, и выражение глаз его тоже поменялось, уже не было только укоряющим, а сделалось утомленным и расстроенным. – Ну, ничего здесь уже поделать нельзя. Когда дело дошло до самого высокого начальства, то…одним словом, радуйтесь, что напишете заявление по собственному желанию.

– Даже так?

– Так, милочка, так, – вынул он из кармана брюк носовой платок, встряхнул его и только потом тщательно протер вспотевшую макушку. – Мне, знаете ли, из-за вас должность терять…

Вот так я потерпела провал по всем статьям. И было странно вспоминать, что недавно считала себя вполне успешной, сложившейся и защищенной личностью. На что там я упирала мысленно? Мужчина, квартира, работа?! Жизнь удалась?! Теперь уже ни в чем не могла быть уверена. Даже в том, что лето вдруг не возьмет и не сменится на зиму, например, в два дня. А что? Вон и тучи сплошь небо заволокли, и ветер северный задул.

– Не распускаться! – приказала себе, когда брела после увольнения со службы по лужам под холодным дождем и без зонта, следуя знакомым маршрутом домой, будто на автопилоте.

А там меня ждало новое сообщение и гонец от американских хозяев квартиры. Выходило, что мне надо было в самые кратчайшие сроки съезжать. Куда, интересно?

– Да… Пришла беда, открывай ворота, – пробубнила себе под нос, прежде чем прикрыть дверь за то ли племянником, то ли еще кем, присланным хозяевами по мою душу.

– Что вы сказали? – притормозил он на пороге.

– Ничего особенного. Я исполню требование ваших родственников. Не сомневайтесь.

Говорила вполне спокойно. Но внутри у меня все так и кипело. И на кого бы, вы думали, решила выплеснуть гнев свой нешуточный? Правильно! На Ткачева! Если бы меня спросили, то я ответила бы так: «Это все его рук дело! Это он мне мстит! Вот, ведь, гад!» И следующим моим шагом была обыкновенная бабья истерика. Только отсутствие свидетелей моим страданиям не устроило. Подскочила к дамской сумочке, вытряхнула все ее содержимое на стол в кухне и яростно схватилась за выпавший среди прочих предметов мобильный телефон.

– Где тут был его номер? – тыкала трясущимся пальцем в экран. – Ведь, был же. Где, где? Где?! Ага! Вот! – приложила к уху и ждала, скрипя зубами. Отклика не было. Я оторвала аппарат от уха, отключилась и уставилась на экран. – Какое сегодня число? Ага! Больше недели прошло. Но ничего! Возьмешь трубку, как миленький! – уверенность чувствовала в себе яростную.

Не уж-то она и повлияла на ход событий?

– Да! – рявкнул мне в ухо Ткачев на какой-то там, не помнила, какой по счету, звонок. – Это кто?

Я, аж, подпрыгнула. А потом сгруппировалась и выдохнула ему свое обвинение. На одном дыхании и без раздумий. Правда, речь мою яркую немного прерывали рыдания. И это было понятно! Столько-то всего навалилось! А я, все же, женщина, создание слабое.

– Ира, это ты? – выдал он, когда силы мои иссякли, и я опустилась в изнеможении на табурет. И хорошо, что тот оказался рядом.

– Ничего не понял. Уж извини. Но повтора мне не надо, – и помолчал с минуту, словно все же не рассчитывал на мое ответное безмолвие. – Можешь толком сказать, что ты от меня хочешь?

– Ах ты!.. – у меня перехватило дыхание. Возмущена была всем. Его спокойствием, в первую очередь. И многим еще. Да, что там говорить, даже голос его нервировал. – Ты мне жизнь разрушил, – прошипела в ответ.

– Даже так?! – я прямо видела его ухмылку, могла поклясться в этом. – Ну, ладно. Опустим. А хочешь-то от меня, что?

– Ничего! – и нажала отбой.

И хотелось бросить телефон об стену, только здравый смысл не совсем покинул мою воспаленную голову и напомнил о близких финансовых трудностях, помимо прочих, уже присутствовавших в моей жизни. И я аккуратно, опустила аппарат на кухонный стол. А как это сделала, так тот ожил и высветил мне номер Ткачева.

Брать – не брать?! Вот ведь, дилемма! Решила, все же, ответить.

– Да. Слушаю тебя. Чего надо? Я позвонила просто…

– Завтра я занят, – прервал он меня. – Прилечу послезавтра. Жди и не делай никаких глупостей. Ты меня хорошо расслышала? Тогда, до встречи.

Вот такой короткий получился разговор. Теперь он первым отключился, а я второй и пошлепала увязывать коробки и пакеты, чтобы приготовиться покинуть это жилье, одним словом. А в назначенный срок ждала его приезда. Действительно ждала. С замиранием сердца, с метанием мыслей, с какой-то непонятной надеждой на будущее. И еще с волнением и, пожалуй, страхом.

Я заранее просмотрела расписание рейсов из Москвы. Выходило, что раньше второй половины дня появиться никак не мог в этот день. Но места себе не находила уже с утра. На это была и еще причина, причем, буквальная, про место имела в виду, но о ней потом. Главным же моим беспокойством стала встреча с Ткачевым, и это было бесспорно. А ждала я его во дворе. Сидела на скамейке в тени кучерявого клена и зябко ежилась, хоть на улице и восстановилась нормальная летняя погода.

Он подъехал на такси. Вышел из машины и неспешно направился к подъезду дома, в котором я жила еще вчера. Пришлось его окликнуть, чтобы зря не поднимался на этаж, раз мое место теперь было здесь, на лавочке во дворе. Дмитрий не ожидал увидеть меня вот так, удивился, но всего лишь на миг. Развернулся и направился в мою сторону.

– Не смотри так. Я совсем не от нетерпения встретиться с тобой оказалась здесь. Просто меня выселили. Нет. Не то. Меня не принуждали, а я сама… Нет, тоже все было не так. В общем, я тебе рассказывала, что хозяева неожиданно явились из Америки…

– И где ты теперь живешь? – присел он рядом.

– Там, – кивнула себе за спину.

– Не понял, – Дмитрий обернулся, окинул взглядом стоянку автомобилей жителей этого и соседнего домов и снова уставился на меня.

– Белую машину за моей спиной видишь? Это и есть мой теперешний дом.

– Это Мерседес, что ли? Хорошая тачка, но на жилье не тянет.

– И я того же мнения. Мало того, ее подарил мне Соломатин. А ты знаешь, что… как бы, не потребовал свой подарок назад, одним словом.

– Вот оно что… – Ткачев уставился на свои руки, сцепленные замком на коленях. – Работы у тебя тоже нет, как понял из твоей обличительной речи недавно.

– Тоже нет! – я почувствовала, что помимо своей воли начала снова заводиться. – И все благодаря тебе!

–Здесь ты ошибаешься, – сказал без нажима, но вполне твердо.

– Да?! А знаешь, что послужило причиной моего увольнения? Мое аморальное поведение на рабочем месте! А чуть ли ни сексом я занималась на глазах у шокированных и возмущенных граждан, по их уверению, именно с тобой, между прочим!

– Разберемся, – посмотрел в самые мои глаза. – Какие у тебя есть мысли о будущем?

– Сегодня никаких. А завтра…

– Тогда пошли ужинать. Мы, помнится, давно собирались это сделать, – поднялся и потянул меня за руку. – На такси поедем или на твоей машине?

– Можно на моей. Но там тесновато. От вещей. Моих вещей. Сложить больше, ведь, негде. Но два кресла свободны. Пошли.

За столом говорили мы мало. И все больше ничего не значащие фразы. Во время ужина Дмитрий несколько раз отвлекался на телефон. Кто ему звонил, и о чем говорили, знать не могла, он при мне не отвечал – выходил из зала. Но в конце трапезы решил поставить меня в известность о возможной его мне помощи.

– Со мной в Москву ты, скорее всего, не поедешь? – начал с этой фразы, посверлил еще меня глазами, когда я утвердительно кивнула, и только затем продолжил. – А здесь пока ничего приличного не предвидится. Возможно, что завтра смогу тебя чем-то порадовать.

– Завтра, так завтра, – на меня вдруг снизошло такое необыкновенное спокойствие! Уже и не чаяла испытать его на себе. А тут, нате вам! Приятно было, что в тот момент не пребывала в одиночестве, не скрою. – А что теперь?

– Надо где-то ночевать. Пошли.

– Куда? – спросила просто так, как ни странно, но я готова была ему доверить себя.

– Увидишь, – и снова потянул меня за руку. Теперь из зала ресторана.

Мы ехали по ночному городу. Рулила я, а Дмитрий указывал, где надо перестроиться, куда повернуть, и прочее.

– Здесь. Приехали, – велел остановиться рядом с симпатичным таким двором и нажал на дистанционное управление воротами на въезде в него.

– Ничего так себе домик. Внушительный. И здесь меня готовы будут приютить?

– Готовы. Въезжай, давай. Нам на верхний этаж надо подняться.

– А лифт здесь есть? Надо же, есть, хоть этажей всего четыре. И грузовой имеется…

– Проходи, – распахнул передо мной дверь, что виднелась справа. Ничего себе такая была дверь, в банковских хранилищах, наверное, такие же.

– Это чьи такие хоромы? – закружилась я на одном месте, рассматривая чужое богатство в виде антикварной мебели, ковров ручной работы и экзотических светильников.

– Родственника. В городе его сейчас нет, так что, можем попользоваться.

– Не поняла! Ты тоже здесь остановишься?

– Прикажешь уезжать в гостиницу? Не волнуйся, домогаться не стану.

– Нет, но мог бы меня отправить…

– Хватит молоть вздор. Смотри сюда. Гостевые спальни там. Твоя вторая дверь, моя первая. Устраивает? Ванна здесь, – ударил костяшками пальцев по двери слева от себя. – Что еще тебя интересует?

– А мы здесь надолго?

– Надеюсь, на одну ночь. Мне бы поскорее в Москву следовало вернуться. Дела, как понимаешь.

– Угу. Деловой. А я через тебя теперь бездомная и безработная.

– Честно тебе скажу, что вины за собой не чувствую. А помочь решил, потому что ты мне нравишься и, вообще, из гуманизма. Поняла?

– Конечно. Божье дело решил сделать. Надеешься, что тебе потом зачтется?

– Не поняла, – озвучил свои мысли. – Ну, и ладно. Разбегаемся по своим комнатам.

Утром я выплыла на кухню в пижаме. А что прикажете надевать? И с собой-то у меня был всего лишь прихвачен пакет с самым необходимым для беженки. Зубная паста там, полотенце… В общем, смотрелась жалко. Ну, думала, и пусть. Прислушалась к звукам в квартире. Ванная комната точно была занята, поэтому направила свои стопы на кухню. Поплутала немного, разыскивая ее, но потом нашла, и холодильник в ней тоже, и кофеварку, и…в общем, довольная устроилась за огромным столом с тарелкой с бутербродами.

– А мне сделала? – внедрился в просторную кухню Ткачев, и помещение неожиданно сделалось меньше, как сжалось. Может оттого, что он был в тот момент с голым торсом? Но я его и более обнаженным видела. И у моря, и в бассейне. Вероятно, все было из-за его какого-то домашнего вида, что ли? Эти пижамные брюки… – Как нет? А поделиться с ближним? Куда тебе столько? Или отъедаешься впрок? Не переживай, найдем мы тебе работу. И жилье тоже.

– Скорее бы!

Он, оказывается, ловко управлялся у плиты. Даже для меня предложил приготовить омлет. Надо же, с овощами! А Глеб, вот, никогда этим не заморачивался.

– А ты молодец! – похвалила его и предложила свои услуги, чтобы прибрать потом все за нами.

И как-то так получалось, что невольно наши с ним действия пересекались. То одновременно к сахарнице потянулись, потом у мойки столкнулись. Вот я и почувствовала, что его присутствие поблизости на меня, определенно, действовало. Возбуждающе. Этого еще не хватало!

– Что дальше? – уселись мы по разные стороны стола, после того, как я помыла посуду.

– Ждать, – пожал Ткачев плечами. – Можно здесь, в гостиной, например. Телевизор смотреть хочешь? И библиотека тоже имеется.

Я выбрала телевизор. Но уйти с кухни не успели, как у Дмитрия зазвонил телефон.

– Значит, так! – обратился ко мне, переговорив с кем-то не более пары минут. – Появилась работа. Возможно, что временная, но хорошо оплачиваемая. Это будет зависеть и от нанимателя, и от тебя. В общем, неволить тебя никто не будет, но и ты должна будешь понравиться.

– А чем заниматься-то?

– Есть один мужчина почтенного возраста. Раньше он…хотя, какая разница… Назовем его «отставник». Живет сейчас за городом. Дом, сад, природа… Ему нужен компаньон.

– Но я же…

– Не спеши. Выслушай, – посмотрел строго. – Мается человек оттого, что недавно отошел от дел. Если честно, то ему больше требуется собеседник. Но такой, чтобы не часто высказывал собственное мнение.

– Ого! С характером старичок!

– Есть такое. И надумал он заняться на старости лет своим здоровьем. Бегать начал по утрам. Тебе же не трудно будет трусить рядом с ним километра по два-три ежедневно? Ну, на пяток вопросов ответить? Нет? Не трудно? А дальше все больше слушать и кивать головой.

– А убирать, готовить не надо будет?

– Исключено. У него для этого домоуправительница имеется. Живет в том же доме.

– Странная какая-то работа, – сморщила я нос.

– Не знаю. Другой пока не предвидится. А платит хозяин своим людям неплохо. Сколько тебе положит, пока не знаю. Да, и еще, он может выделить для тебя в своем доме комнату. Так что, проблему жилья тоже сможешь на время решить.

– Два в одном? Имею в виду, одно предложение решает две проблемы. Это хорошо. Только хотелось бы что-то более привычное и надолго.

– Понятно. Может, потом что и подвернется. Пока нет, но я еще жду звонков по этому поводу.

– И когда надо приступать?

– Вчера. Что, едем?

Наш путь лежал в ту часть пригорода, где располагались частные дома, самых внушительных габаритов и замысловатой архитектуры. Башни, там, сложные ломаные крыши, витражные окна не всегда прямоугольной формы, все это в том районе было в изобилии. Я, помнится, как-то очень давно проезжала там и подивилась чьему-то жилищу в форме океанского лайнера. Теперь же открыла рот от удивления, заметив строение, откровенно напоминающее ветряную мельницу.

– Ничего себе! – глаз тоже никак от подобного дома оторвать не могла. – Неужели там живут? – и подивилась еще больше, когда Ткачев ответил мне, что может подтвердить этот факт. – И ты даже знаком с его хозяевами?

– Не то чтобы, но видел как-то.

– А тот дом, куда мы едем? Он как? Мне надо заранее брать себя в руки, чтобы не выглядеть обалдевшей от чужой фантазии и богатства?

– Не надо. Обычный там дом. Ну, почти.

Я ему, Дмитрию, поверила и успокоилась. Все же не хотелось мне сталкиваться с «сильными мира сего», не вызывали они у меня умиления, благоговения и прочей муры, скорее наоборот. А раз так, то могла нанимателю не подойти. Что же тогда зря время-то тратить было?

– Вот он, его участок. За этим глухим забором. Посигналь пару раз, чтобы поторапливались.

Мне не трудно было нажать на руль и погудеть, только не видела в том смысла, раз на нас были нацелены сразу две видеокамеры. И не знала, что в итоге сработало, только ворота в следующую минуту разъехались, и навстречу моей машине шагнул охранник с…обыкновенным таким автоматом.

– Ничего себе! – захлопала снова глазами. – И, правда, нормально так все! А это что, здесь так у всех принято охранять свое жилище?

На это мое высказывание комментариев не последовало. Дмитрий только коротко кивнул служивому, и мы проехали по дорожке, отсыпанной совсем мелким гравием. И ехали долго. Оказывается, сравнительно меньшие габариты дома, к которому мы направлялись, с лихвой компенсировались необъятными просторами земельного участка, на котором тот стоял. Благо был последним в ряду владений, поэтому еще легко смог прихватить приличный такой кусок соснового бора. Хотя, и газонам и цветникам тоже места нашлось в достатке.

– А охраны здесь много? – не давал мне покоя вид автомата в руках стража ворот. – Не прячутся они тут за каждой елкой?

– Нет. Не фантазируй. Один только Виктор и есть.

– Как же так? Один? Но ведь ему трудно, наверное, будет держать под прицелом такую территорию. А тут еще столько деревьев…не хватит у него одного сил отстреливаться, в случае нападения.

– Балагуришь?! Это хорошо. Значит, в себя приходишь после всех своих напастей.

Вот лучше бы он мне о них не напоминал! Я тут же вспомнила, насколько нуждалась в средствах и крыше над головой. А тут хозяину еще только предстояло дать согласие на мое трудоустройство. Это значило, что мне следовало быстренько собраться, и настроиться демон-

стрировать исключительно скромность, покладистость и, наверное, умение больше слушать, чем говорить.

– Что притихла? – окинул меня взглядом Дмитрий. – Не бойся. Все будет хорошо.

– Надеюсь.

Дом моего предполагаемого работодателя порадовал строгостью, но простеньким его назвать, никак не получалось. И хоть в нем не было вычурности, колонн, там, или мраморных фонтанов, но бассейн, тренажерный зал, бильярд и даже кинозал, присутствовали. Но это я уже позже обнаружила. А пока меня подвели к садовому ансамблю из ротанговых кресел, дивана и стола, укрытых тенью большого зонта от солнца, и предложили присесть, чтобы дождаться хозяина.

– Замечательно красивое место, – ерзала я в своем кресле и посматривала в сторону открывающейся оттуда глади моря. – Век бы так сидела.

– Да, на воду и огонь смотреть можно до бесконечности, – Ткачев со мной согласился, но сам-то посматривал все больше на циферблат своих наручных часов.

– Цветники тоже достойны внимания, – не унималась я, опять забыв о своих намерениях больше помалкивать. – А газон такой ровный, что может точно сравниться с ковром. И туи… Эти деревья, что справа…Сколько им лет?

– Черт их знает. Может, лет тридцать.

– Мне кажется, что старше.

– У тебя появится сейчас возможность это выяснить, если так охота.

– Что охота? Что хотите выяснить, молодая леди? – этот голос был незнаком и раздался со стороны дома.

Я повернулась на него всем корпусом и увидела мужчину среднего роста, поджарого и с широкими, совсем не старческими плечами. Что там Ткачев говорил о возрасте «отставника»? Я бы не дала хозяину этого дома более пятидесяти пяти. И как иначе? Лицо без морщин, ну, если только в уголках глаз и губ немного. Седина тронула лишь виски. Походка легкая и стремительная.

– Здравствуйте, – подошел ко мне вплотную и кивнул приветливо. – Это и есть твоя знакомая, за которую хлопочешь, Дмитрий? – светло-серые умные глаза смотрели только на меня. – Очаровательна! А я, разрешите представиться, Леонид Павлович Селиверстов.

– Ирина, – я встала и подала руку для приветствия, а он взял и ее поцеловал.

– Присядем, – кивнул на наши кресла. – И что же у вас приключилось, расскажите?

– Я тебе уже все пересказал, – поморщился вдруг Ткачев. – И у меня времени нет на болтовню.

– А…а… – мне начало разговора как-то не понравилось, и собралась сгладить ситуацию. – Ищу временную работу. Дмитрий сказал…

– Вы же бывшая спортсменка? – теперь Селиверстов решил ускорить события.

– Да. Я…

– А откуда ты это знаешь? – подался к нему Ткачев.

Нет, ну надо! Называется, устроил мне протекцию. Сам теперь все и портил, подозрительным взглядом и колючками в голосе.

– Ты же сказал мне о ее прежнем месте работы, – пожал плечами наш хозяин, как ни в чем, ни бывало. – А я сам сделал вывод. Что, не угадал?

– Вы правы, Леонид Павлович. Когда-то я серьезно занималась прыжками в воду.

– Вот оно как! Тогда вам очень понравится мой пляж. Он там, под горой. Отсюда не видно.

– Так ты ее нанимаешь? – это снова влез в разговор Ткачев. – И сколько намерен платить?

И кто так делает? Совершенно аполитичный товарищ. Хотя, чему я удивлялась? Такая манера общения была в его духе.

– Почему бы и нет?! – а вот Селиверстов был прямо душка, так и лучился человеколюбием и жизнелюбием. Он определенно мне очень нравился. Почему только Дмитрий дал тогда ему характеристику, как человеку со сложным характером? – Надо помогать тому, кто попал в беду. А раз ты за нее просишь… – И назвал такую сумму, что у меня чуть глаза не полезли на лоб.

Но я с собой вовремя справилась, подавила вспыхнувшее удивление и для верности еще устремила взгляд к морю. А когда снова обернулась к собеседникам, насторожившись возникшим безмолвием, заметила, что сразу две пары серых глаз сверлили меня похлестче перфоратора Бош.

– Я согласна, – выпалила немедленно, очень надеясь, что хозяева этих взглядов именно такого ответа и ждали.

– Вот и отлично, – хохотнул Леонид Павлович.

– Вот и ладно, – почти одновременно с ним сделал заключение Ткачев. – А что с жильем?

– Мне удобнее, чтобы мой компаньон жил рядом.

Ага! Значит, моя должность, все-таки, так называлась, компаньон. Хотелось еще уточнений, что подразумевалось под этим. Что ни говорите, а ранее мне такими делами не приходилось заниматься. И сведений о подобном занятии почерпнуть было неоткуда. Разве что из художественной литературы и совсем не нашего века. Вот и почти что открыла рот, чтобы все как следует выяснить.

– Тогда не станем время попусту тратить и приступим к знакомству с домом, – не дал мне слова сказать Селиверстов. А еще сделал широкий такой жест в сторону его жилища.

– Приступайте, а я здесь посижу, – внес коррективу Дмитрий. – Мне надо несколько деловых звонков сделать. Так что, без меня… А как с комнатой определитесь, так крикни мне, Ира, помогу вещи занести.

– А что, вещи при вас? – склонил голову набок Леонид Павлович.

– Так вышло, что я…

– При нас.

Вот у кого здесь был плохой характер? Да Селиверстов против Ткачева казался мне просто милейшим и самым покладистым человеком. Интересно, что связывало этих двоих? Общие дела? Старое знакомство? Наверное, родители Дмитрия и Леонид Павлович дружили? Последняя версия показалась мне самой вероятной. Но, все равно, это не давало Ткачеву права быть таким резким. И я его осудила. Взглядом. Тот заметил искру в моих глазах, но только хмыкнул и уткнулся в экран телефона.

А мы с хозяином пошли бродить по дому. Вот тогда я и увидела и бильярдную, и бассейн, и огромную библиотеку. Посмотреть было на что, и я осталась под впечатлением, что подметил Селиверстов. Он явно был горд за свои хоромы и за все нажитое, не думала, что тяжким и праведным трудом.

– Вы еще, Ирочка, не видели моего пляжа. Может, спустимся туда сейчас же?

– Уверена, что там замечательно. Но, Леонид Павлович, не расскажете ли подробнее, что будет входить в мои обязанности? Для ясности, так сказать. Поверьте, это важно узнать до того, как здесь поселюсь.

– Что такое компаньон? Согласно энциклопедии, это спутник. В нашем случае спутник по жизни, сотоварищ, партнер.

– Хм!

– Нет! Все просто, на самом деле! Вы должны будете составлять мне компанию на отдыхе, пока пребываю в этом доме. Пойдемте в кабинет, и покажу вам составленный мною распорядок дня для меня же. Ваша задача будет в напоминании о правиле ему следовать. Вот. Значится здесь, что в семь тридцать время для пробежки. Вы будете обязаны меня сопровождать на ней. А если решу отлынить, то призвать к порядку.

– Это как?

– Не переживайте – я буду послушным и порядок уважаю. Только и надо, что предстать передо мной во всей готовности, то есть в костюме и кроссовках.

– Хм. Это я могу.

– Вот! Что у нас далее? Завтрак. Тут все совсем просто. Красивая молодая девушка перед глазами – это стимул не объедаться и гарантия хорошего настроения. После завтрака я еще люблю немного пофилософствовать. Тут от вас потребуется терпение и снисходительность. Возможно, еще будем устраивать заплывы утром или во второй половине дня. Во время них попрошу держаться рядом со мной, так как я имею привычку переоценивать свои возможности как пловца. Еще вам надо будет следить, чтобы не переутомился сверх меры в тренажерном зале. И да, теннис. Не заметили, за старыми туями есть корт? Надеюсь, составите компанию и там?

– Я играю в большой теннис, но слабо. Вот если бы настольный…

– Хорошо. Приобрету инвентарь.

– Это я не к тому. Просто…

– Отчего же? Идея мне понравилась.

– У меня в голове многое прояснилось. Вы хотите интенсивно заниматься спортом, и моя задача следить, чтобы не переборщили с нагрузками?

– Что-то в этом роде. Еще попрошу навести порядок в библиотеке, если вас это не затруднит.

– Нисколько, стоит мне только объяснить, как.

Я все держала в голове сумму, что он назначил мне за услуги, и ждала подвоха, ведь перечисленные обязанности никак не стоили тех денег. Но оставался вариант, что у богатых свои причуды. Пока именно так и выходило.

– Так что, я не напугал вас списком дел? Нет? Значит, вы согласны? Тогда пойдем на пляж?

– Там Дмитрий заждался. Ему не терпится меня устроить и вернуться в Москву.

– Так сразу решил улететь? Об этом не может быть и речи. Он обязательно останется на обед. Я в этом уверен. Да, вот гостевые спальни, выбирайте, какая будет ваша.

Ткачев все же заскучал, ожидая нашего возвращения. Как заметил, что осмотр дома закончился, так поднялся из кресла и заспешил навстречу.

– Как дела? – спросил, понизив тон и улучив момент, когда мы ненадолго остались с глазу на глаз.

– Как-то мне не по себе, – пожала плечами, решившись разобраться с ощущениями и посвятить в них его. – Странное чувство…что-то здесь… Согласись, платить такие деньга за такую малость…

– Считай это его капризом.

– Да. Но…

– Тебе же нужна работа? Вот и не забивай голову. Пошли к машине за вещами?

– Дим! – решилась я озвучить и совсем тайные сомнения. – А у этого Леонида Павловича есть семья? То есть я подумала…

– Он одиночка по своей природе. А если у тебя есть сомнения насчет его нравственности…

– Я не совсем это имела в виду…

– Не беспокойся, я сказал. Ты останешься в неприкосновенности в этом доме.

Не знала почему, но я ему полностью поверила. Дышать мне стало сразу легче, и невесомой поступью устремилась за ним по гравиевой дорожке в сторону гаража, куда широко зашагал Ткачев.

– Ты эту комнату выбрала? – несколько позже осматривал Дмитрий помещение, куда принес коробку с моими пожитками. – Мне она тоже всегда нравилась. Выходит, у нас есть что-то общее.

Это замечание заставило меня перестать распаковывать и раскладывать по полкам некоторые свои вещицы.

– Кем он тебе приходится, этот Селиверстов? Нет, правда. Вот и с домом ты хорошо знаком.

– Неважно. Главное, что на время решили твои проблемы.

– Ты сегодня же улетишь? – спросила неожиданно для себя.

– А что? Хочешь, чтобы остался? – он замер всего в нескольких метрах от меня, и это расстояние показалось мне вдруг каким-то недостаточным и ненадежным. Настолько, что чуть попятилась к окну. – Скажи только, и я задержусь.

Ну вот, опять этот его проникающий в душу взгляд. Разве так можно?!

– Как я могу?! Ты и так на меня потратил и силы, и время, и…

– Чепуха. Ты же знаешь, что я не совершил того, чего не хотел, – и Ткачев сделал ко мне шаг.

Ох, что началось тогда с моим сердцем. Оно сделалось похожим на мелкую пташку, попавшую в силок. А я отступила еще и почувствовала за спиной подоконник, это значило, что дальше пятиться было некуда. И что отразилось тогда на моем лице? Мне было не ведомо.

– Не бойся, – помрачнел снова Дмитрий, как уже было при прошлой нашей встрече. – Я дал тебе слово, что не трону без твоего на то желания. Расслабься. И нас, кажется, звали уже на обед.

– Ты на него останешься? – сама себя не понимала: и расстаться с ним боялась, а когда приближался, вся напрягалась и превращалась в ежа.

– Могу. До рейса на Москву есть время.

– Вот вы где, молодые люди! – показался как-то вдруг в дверном проеме Селиверстов. А у меня отчего-то возникло чувство, что был полностью в курсе нашего разговора. – Марья Ивановна, моя домоуправительница, сообщила, что стол накрыт. Готовы вы пройти в столовую?

За трапезой говорил один Леонид Павлович. Мы с Дмитрием сидели напротив друг друга, по разные руки от хозяина, и только пересматривались. Я немного напряженно, а он все что-то пытался во мне рассмотреть. Но это было вполне в его манере смотреть так на людей.

– И тогда я решился… – рассказывал нам добродушный хозяин какую-то романтическую историю из своей молодой жизни. А я вдруг подумала, что отпускать Ткачева в Москву мне совсем и не хочется. Бред, конечно, но так оно и было. И эти мысли смутили настолько, что усидеть на стуле стало как-то затруднительно. – Еще вина? – отчего-то Селиверстов именно так понял это ерзанье. Дмитрий же перевел взгляд на мой бокал и стал пристально следить, как его наполняли.

А через час мы с ним прощались. Я провожала его до въездных ворот, за которыми ждало вызванное им такси. В голове плескалось сразу несколько мыслей, но все какие-то несуразные. Например, стоило ли мне его поблагодарить за участие. Склонялась к тому, что надо бы. И тогда воображение отчего-то нарисовало поцелуй, скромный, и в щеку. Но это было сущим бредом. И еще чувствовала робость перед ним, и никак не выходило придумать тему для нейтрального разговора. Так и шли рядом и молчали.

– Ты такая тихая и грустная, – сказал мне Дмитрий, когда остановились в последней точке пути. Еще он коснулся пальцами моего подбородка и слегка приподнял за него мое лицо.

Мне подумалось, что сделал это, чтобы лучше видеть мои глаза. Оказалось, не только за этим. Да, порассматривал их немного, но затем склонил голову и коснулся губами моего рта. Я замерла. Не отстранилась, но и ответных действий не предпринимала. И тогда он отстранился. Сожалела ли я, что поцелуй вышел таким? Похоже было на то. И мне давали шанс все испра-

вить. Как иначе было понимать, что его пальцы все еще продолжали удерживать подбородок, а глаза обследовать мое лицо? Только я струсила проявить инициативу, не хватило у меня сил на ответные действия. А слова, что поспешила от смущения произнести, похоже, были мне во вред.

– Спасибо тебе за заботу. Теперь у меня будет время, чтобы все обдумать в спокойствии. С твоей помощью обязательно снова твердо встану на свою дорогу.

– Пожалуйста, – убрал он руку от моего лица, и я реально ощутила потерю чего-то важного. – Я уже сделал несколько звонков знакомым насчет тебя. Если от них поступит стоящее предложение работы, обязательно позвоню.

– Было бы отлично. Но и сама буду пытаться найти что-нибудь подходящее.

– Понял. Желаешь быть самостоятельной. Твое право. Ну, а мне пора. Прощай.

И развернулся от меня так резко, что стало обидно. Я стояла вся такая потерянная, с опущенными плечами и руками, как плети повисшими вдоль туловища, и смотрела в его прямую спину, стремительно удаляющуюся от меня. Ткачев ни разу не обернулся, сел в такси и уехал. А мое воображение вдруг стало рисовать картины, одна краше другой. Вот, он прилетел в Москву, а в аэропорту его встречала молодая и красивая девушка. Не видела, кто она. Шатенка, брюнетка или блондинка? Вообще никаких подробностей перед глазами не было насчет нее, только уверенность в неотразимости против моего скромного образа. А еще представилась радость Дмитрия по поводу их встречи. Вот он протянул к ней руку, обхватил за плечи и прижал вплотную к себе.

– Почему бы и нет? – пожала я грустно плечами, продолжая стоять на прежнем месте.

А фантазия не остановилась на этом. Дальше я как в замедленной съемке увидела Ткачева, подходящего к освещенному рекламой и ночными огнями входу в ресторан. И снова он обнимал девушку. Ту или другую? Нет, это мне не было важно знать.

– Имеет право, между прочим, – зашептало мое сознание. – Холостой мужчина в расцвете лет и сил…

Я заставила себя встряхнуться и выбросить все лишнее из головы.

– У каждого свои заботы, – указала себе со строгостью. – Мне, к примеру, надо сконцентрироваться на собственной жизни. Был рядом со мной уже один выдающийся спортсмен, – воскресила в памяти предательство Глеба. – Хватит разочарований.

Думала ли я только о том, что должна снова в скором времени найти приличную работу? Нет, конечно. Я не ставила крест на личном счастье и любви к мужчине. Только считала теперь, что желала бы связать свою судьбу с обычным парнем, который был бы предан мне, жил схожими заботами, и чтобы никаких расстояний между нами. Так сказать, мечтала, но по минимуму, строго призывая себя быть скромнее. Всякие там мысли, чтобы был красавцем, из интеллигентной и обеспеченной семьи и носил меня на руках, упорно гасила даже в зародыше. И вообще, чувства, любовь, отношения с противоположным полом откладывались пока. На неопределенный срок. Какой? Там видно было бы, жизнь покажет.

У меня же начались трудовые будни. Сразу с того момента, как вернулась от ворот к дому, проводив Ткачева. А как иначе? За времяпровождение здесь мне платили зарплату. Немаленькую. Больше, чем получала на прежнем месте. Вот и решила отнестись к происходящему серьезно. Подошла к тем самым ротанговым креслам, где состоялась первая встреча и знакомство с теперешним моим работодателем, раз он именно там и теперь изволил сидеть, и с готовностью взглянула ему в лицо.

– Какие у вас планы на сегодняшний вечер, Леонид Павлович? Имею в виду время до ужина. Заплыв? Теннис? Я готова приступить к работе.

– Что, даже не взгрустнете, Ириша, что Дмитрий только что улетел от вас в Москву?

Отчего это мне показалось в тот момент, что смотрел на меня не Селиверстов, а Ткачев, собственной персоной? Взгляд был точно его. Разница лишь в том, что глаза у Дмитрия были

много темнее. А так, тоже серые и проникали глубоко в душу. И еще держали меня в напряжении, и отделаться от них было довольно трудно.

– Нас не связывают чувства, если вы на это сейчас намекаете, знакомы, это да. Но ничего другого.

– Жаль. Вы подходите друг другу. И у вас были бы красивые дети, – сказал это вполне серьезно, но потом как устыдился и тона, и поднятой темы. – Простите. Мне не следовало… Но сделайте уступку моему возрасту, и не сердитесь за подобное вмешательство в вашу личную жизнь, Ирочка, – и как бы встряхнулся, поднимаясь из кресла. – Спрашивали о дальнейших планах? Что же…мне нравится поплавать в море. Через полчаса будете готовы? Тогда встречаемся около бассейна. Рядом с ним, как раз, находится лестница к частному пляжу.

И потекли мои трудовые будни. Надо было признаться, что Селиверстов открыл мне глаза на некоторых «отставников», как назвал его Ткачев. Дядечка был просто неутомим. И физически, и духом. Узнав его еще ближе за многие совместные тренировки, я уже затруднялась дать ему и пятьдесят пять. Самое большее, пятьдесят лет, так определила бы его возраст. Но в разговоре как-то точно услышала, что шесть десятков он уже разменял. Вот вам и пенсионер! Три километра он пробегал без существенной одышки. Его реакция и сила удара в большом теннисе постоянно оставляла меня в проигрыше. Стол и ракетки для малого тенниса Леонид Павлович тоже приобрел, и мы с ним теперь состязались за ним с большим азартом и почти каждый вечер. Правда, там и мне удавалось побеждать и довольно часто. А вот в плавании мы с ним оказались точно на равных, хоть он и предпочитал скромничать на свой счет.

Как-то раз Селиверстов попросил меня прыгнуть с вышки. Я не посмела отказаться и побрела сдаваться. Сначала все делала без энтузиазма, но потом рассмотрела интерес в глазах Леонида Павловича и решила его порадовать более сложными прыжками. А дальше и сама не заметила, как увлеклась, и вот мы с ним уже наперебой обсуждали обороты, винты и вращения. Его очень заинтересовала акробатика, и я начала серьезно опасаться, как бы ни решил приобрести батут. Правда, до этого дело все же не дошло.

А вот поздними вечерами мы часто проводили время в библиотеке. Читали, обсуждали прочитанное. Селиверстов, бывало, увлекался воспоминаниями, и я слушала их не потому, что это входило в мои обязанности, а оттого, что было интересно. Еще, случалось, сидели на балконе его дома или в тех самых ротанговых креслах и смотрели на море. Время текло, разговоров не требовалось, просто наблюдали за волнами и садящимся в них солнцем. Красиво, спокойно, жизнь, казалось, состояла сплошь из желто-оранжево-красных тонов, и хотелось быть оптимистом, вот такой получался настрой.

– Вы так молоды, Ирочка, – нарушил как-то тишину вечера Леонид Павлович. – А выглядите одиноко, почти так же, как я.

Голос его я слышала, а смысл сказанного еще не коснулся мозга, так как была очень расслаблена, и приятную вялость стряхивать с себя ничуть не хотелось. Поэтому между нами долго висела пауза. Нарушил ее снова Селиверстов.

– Это неправильно. И я не должен забирать себе все ваше время, все двадцать четыре часа в сутки. Поэтому решил пересмотреть режим вашей работы. С завтрашнего дня можете вечерами покидать меня, чтобы встречаться с друзьями. У вас есть подруги или молодой человек?

– Нет. Ни подруг, ни мужчины. Поэтому и надобности, посещать город, особенно нет.

– Как же так? Это противоестественно. Ваш возраст, привлекательность…

За две недели, что я жила в его доме, это был первый разговор про меня. До того эту тему не трогали. Правда, был момент, когда Леонид Павлович не удержался от нескольких вопросов подобного рода, и случилось это, когда оказался свидетелем моего телефонного разговора с Ткачевым. Дмитрий в тот раз позвонил только лишь удостовериться, что у меня все нормально, да сообщил, что новую работу мне пока предложить не мог. И вот снова Селивер-

стов удрученно качал головой, что, мол, не дело замыкаться и не искать развлечений и новых впечатлений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.